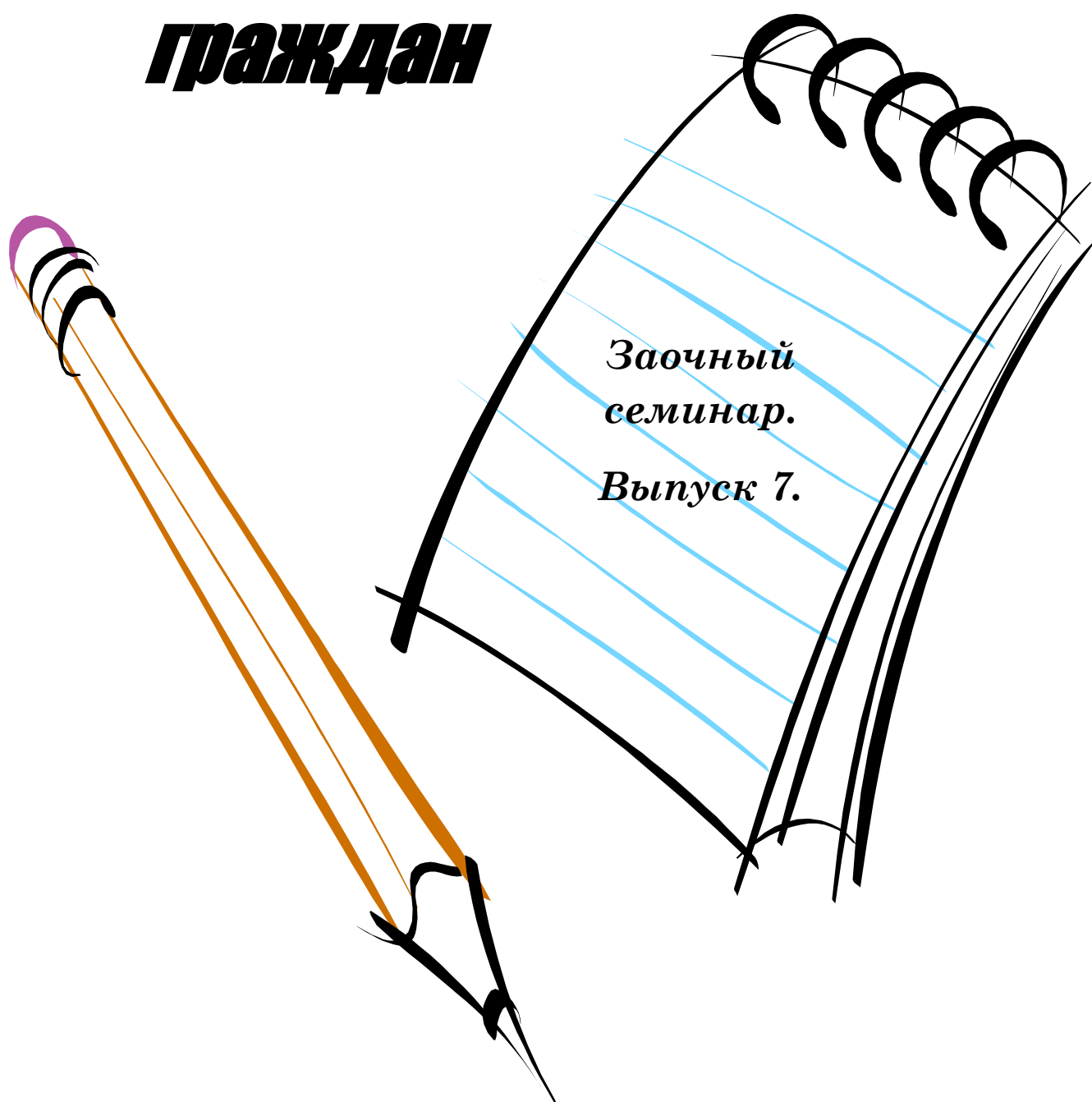

Мощь России

в патриотизме

граждан

*Заочный
семинар.
Выпуск 7.*

Новосибирск
2010

Составитель: Ковалева О.В.

Технический редактор: Гребенкина О.В.

Ответственный за выпуск: Терентьева Т.Н.

Мощь России в патриотизме граждан: заочный семинар. Вып. 7. /
сост. О.В. Ковалева. – Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2010. – 58 с.

© Новосибирская областная юношеская библиотека, 2010

Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

На личностном уровне патриотизм выступает как важнейшая, устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения.

На макроуровне патриотизм представляет собой значимую часть общественного сознания, проявляющуюся в коллективных настроениях, чувствах, оценках, в отношении к своему народу, его образу жизни, истории, культуре, государству, системе основополагающих ценностей.

Недооценка патриотизма приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Поэтому патриотическое воспитание приобретает первостепенное значение в формировании социально-активной личности.

65-летний юбилей Победы послужил мощным стимулом для активизации патриотической работы среди молодёжи, раскрыл существенный потенциал библиотек, показал тесную взаимосвязь различных структур, заинтересованных в этой деятельности.

Работа по патриотическому воспитанию подрастающего поколения не имеет временных рамок и не потеряет своей актуальности и в последующие годы.

Предлагаемый 7 выпуск «Заочного семинара» «Мощь России в патриотизме граждан» обобщает основной теоретический материал по данной проблеме и может быть полезен методистам при подготовке к семинару, при разработке программы патриотического воспитания на долгосрочный период, при подготовке конкретного мероприятия. Текст Приложения также поможет библиотекарям сориентироваться в распространяемых о патриотизме измышлениях.

Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов.

Ш.Л. Монтескьё

Недавно ученые из университета Чикаго провели в 33 странах опрос с целью выяснить, насколько граждане мира патриотичны. Результаты изумили и обескуражили. Оказалось, что наиболее горды своей страной жители Венесуэлы. За ними с небольшим отрывом следуют граждане Америки. На третьем месте – австралийцы. А вот Европа не может похвастаться патриотизмом своего населения. Исключение составляет лишь Австрия, величина национальной гордости жителей которой находится на четвертом месте. Остальные европейцы воспринимают собственную причастность к числу граждан своих стран довольно кисло. Меньше всего патриотов живет в Германии, Франции, Литве, Швеции, Польше, Словакии и Швейцарии. Из неевропейских стран меньше всего чувство национальной гордости присуще гражданам Тайваня.

Но самой большой неожиданностью стали результаты опроса в России, проведенного ВЦИОМ. Они показывают, что чувство национальной гордости россиян весьма высоко. Так, 78% россиян заявили, что если бы им была дана возможность выбирать место своего появления на свет, они выбрали бы Россию.

Какие же обстоятельства современной российской действительности вызывают чувство национальной гордости у наших соотечественников? Выяснилось, что жители России гордятся:

- положением с демократией – 16,2%;
- политическим влиянием России в мире – 26,2%;
- экономическими достижениями страны – 14,6%;
- достижениями в области литературы и искусства – 73,6%;
- вооруженными силами – 39,4%;
- равноправием и социальной справедливостью – 7,3%.

Эта труднообъяснимая особенность россиян, несмотря ни на что и вопреки всему, оставаться патриотами раздражает и обескураживает наших политических оппонентов. «Как же так? – вопрошают они. – В России столько проблем – армия, наука, образование, здравоохранение. Падает рождаемость и растет смертность. Огромное число людей живет за чертой бедности. А вы продолжаете гордиться своей страной!» Но в этом, наверное, и заключаются особенности национального характера – наша способность гордиться успехами и строить титанические планы вперемешку с жалобами на тяжелую жизнь и возмущениями «российским бардаком», а заодно дураками и дорогами.

И еще... Геродот в Книге четвертой своей «Истории» рассказал об ответе царя скифов Иданфирса гонцу царя персов Дарию, пожелавшему поработить скифский народ: «...Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте

разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет». Персы, в конце концов, отчаявшись победить скифов, ушли тайно, ночью, бросив немощных своих воинов, ослов и многую поклажу. С тех пор никогда больше персидские воины не ступали на скифскую землю. А скифов стали называть победителями персов, и долго потом никто не осмеливался идти с войной в их страну.

В последнее время вместе с укреплением российской государственности стал активнее проявляться патриотизм россиян. По результатам исследований конца 2006 года 83% респондентов причислили себя к патриотам России, причём практически одинаково во всех слоях общества. В рейтинге жизненных приоритетов патриотизм занял четвёртое место – выше были только семья, дети и дом.

В исследованиях были выявлены некоторые особенности современного патриотизма: россияне не видят ничего предосудительного в таких ситуациях, как работа в иностранной фирме (63% опрошенных), переезд в другую страну (62%), брак с иностранцем (52%), уклонение от службы в армии (40%) и др.

Можно сказать, патриотизм россиян в современных социально-культурных условиях приобретает какие-то новые черты. Не быть патриотом, согласно результатам исследования ВЦИОМ, в наше время оказывается не престижным и не модным.

Сам факт возрастания патриотических настроений граждан нашей страны не является неожиданным. Исследователи феномена патриотизма отмечают, что без него невозможно построить новое сильное государство, привить людям понимание их гражданского долга и уважения к закону, выработать сколько-нибудь плодотворную самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Без уважения к собственной истории, к делам и традициям старших поколений невозможно вырастить морально здоровую молодёжь. В связи с этим интерес представляет исследование особенностей проявления патриотизма различными группами населения страны. В первую очередь, конечно, молодёжью.

В декабре 2007 года было проведено изучение специфики патриотизма молодёжи Мурманской области. Были опрошены 775 человек в равной степени представляющих все основные социальные группы: учащихся, работающих, служащих в армии, безработных.

Выявление патриотизма проводилось двумя способами. В открытом опросе у респондентов спрашивалось, *считают ли они себя патриотами*, и выражалась просьба обосновать свою позицию. Второй способ заключался в *оценке опрашиваемыми различных проявлений патриотизма по 7-бальной шкале*.

Приверженцев патриотизма оказалось достаточно много, хотя и несколько меньше, чем по данным ВЦИОМ – 70%. В большей степени у молодых людей выражены проявления патриотизма, связанные с наличием определённых позитивных чувств к стране, соотечественникам («желание процветания своей стране и своему народу», «чувство гордости и радости за достижения страны на международной арене», «любовь и уважение к своему языку, культуре»). В

меньшей степени проявились черты патриотизма, связанные с обязательствами по отношению к стране («осознание необходимости несения воинской службы», «поддержка отечественного производителя», «а также знание и почитание государственной символики»).

Среди тех, кто не считает себя патриотом, 52% респондентов основной причиной этого считают отсутствие поддержки государства и условий для благополучной жизни в России: «страна должна заботиться о своих гражданах», «не ощущаю никакой помощи от страны», «нет условий для жизни, если бы смог, то уехал бы». 13% респондентов объясняя свою позицию, отмечали: «мне не нравится моя страна», «я разочаровался в России», «в России нельзя быть патриотом», «нечем гордиться», т.е. выражали негативную оценку страны в целом. Но наряду с такими достаточно резкими оценками, были обоснования непатриотической позиции и иного рода. Например, 13% респондентов считали, что не могут назвать себя патриотами, так как это звание «нужно заслужить», «я для этого ничего не сделал». 8% молодых людей не относят себя к патриотам страны, но при этом отмечают у себя проявление патриотических чувств, например, «непатриот, но в сложной ситуации готов постоять за страну», «непатриот, но болею за своих во время спортивных соревнований» и даже «непатриот, но люблю свою страну». И только 12% молодёжи высказали принципиальную позицию против патриотизма: «необходимо одинаково любить все страны», «патриотизм способствует развитию национализма в стране», «патриотизм – это религия бешеных» и т.п.

Во многих ответах респондентов чувствовалась боль, переживания по поводу существующих в стране негативных явлений. Возникает впечатление, что такая молодёжь рада бы назвать себя патриотами, если бы в стране произошли позитивные изменения, и условия их жизни хоть немного бы улучшились. И тогда закономерно встаёт вопрос: кого в большей степени можно считать патриотами: тех, кто так себя позиционирует, но при этом не испытывает к стране никаких особых чувств? Или тех, кто не считает себя патриотом, но готов поддержать её в трудную минуту, испытывает определённые обязательства по отношению к ней?

«...Патриотизм бывает двух родов: есть патриотизм дела, есть и патриотизм слов. Патриот дела видит свою задачу в том, чтобы своими заслугами украшать национальное знамя. Патриот слов пользуется этим знаменем для того, чтобы прикрывать им свою собственную позорную наготу.

Если взглянуть на дело с другой стороны, то получаются две другие разновидности: есть патриотизм безобидный, есть и патриотизм злобный. Первый довольствуется возвеличением собственного отечества. Второй требует ещё и ненависти к другим народам, если не ко всем, то к некоторым. С этими различиями необходимо считаться. Внимательным людям известно, что наиболее распространённый ныне тип - это злобный патриот слов...»

(Ф.Ф. Зелинский «Соперники христианства», М., 1996)

На самом деле довольно сложно выявить: патриот человек или нет, нельзя ориентироваться только на самоопределение респондентами. По данным

исследования, патриотически настроенная молодёжь проявляет значительно больший интерес к политической жизни страны (40% из них обычно следят за политическими событиями. Из непатриотов только 10% проявляют интерес к политике). Патриоты в большей степени интересуются деятельностью политических партий, ориентированы на участие в выборах. Всё это свидетельствует о более высокой политической культуре группы патриотов, об их активно-деятельном участии в жизни страны, что и должно быть характерно для них согласно определению патриотизма.

Патриоты и непатриоты отличаются также их отношением к совершению правонарушений. Патриоты в большей степени настроены на соблюдение законов и правил поведения. Непатриоты в среднем склонны иногда допускать правонарушения, кроме тех, что связаны с пропагандой, приобретением, хранением и употреблением наркотиков, но даже к этим нарушениям относятся более терпимо по сравнению с патриотами.

Результаты ещё одного интересного исследования опубликованы в журнале «Библиотека» за 2007 год, номер 2, страницы 56-60. Статья Елены Казаковой называется «Я в военные пошел бы...» и рассказывает о реализации программы «Я. Мой дом. Моя Россия» в городе Кузнецке Пензенской области.

Какие факторы, отрицательно влияющие на формирование патриотизма, называют сами молодые люди?

- Отсутствие ясной патриотической идеи в обществе и её слабое проявление в сознании многих людей.
- Ненормальная обстановка в семье.
- Отрицательное влияние друзей, товарищей.
- Отсутствие возможности по-настоящему проявить себя в хорошем и нужном деле.
- Сложная и трудная обстановка в стране.
- Отсутствие хорошего, дружного коллектива.
- Недостатки в воспитательной работе учителей.

Феномен современного патриотизма крайне сложен из-за неоднозначности его понимания и многовариантности проявления. При определении себя патриотом каждый респондент ориентируется на какое-то своё особое понимание этого феномена, в результате чего мы встречаемся с самыми разными уровнями (от явного патриотизма до явного непатриотизма) и ликами (от протестного непатриотизма до конформистского патриотизма). Поэтому трудно и даже, наверное, невозможно сегодня найти грань, где кончается непатриот и начинается патриот. Во всяком случае, самоопределения тем или иным явно недостаточно.

Однако необходимо всё-таки выяснить, как трактуются основные понятия в литературе.

Базовый термин – **патриотизм**. Патриотизм (греч. *patris* – отечество) – нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является

любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать его интересы.

В словаре Ожегова патриотизм определяется как чувство любви к Отечеству. В определениях понятия *патриотизм*, данных в ряде других словарей, утверждается представление о том, что это качество характеризуется не только чувством любви к своему Отечеству, своему народу, но и преданностью им, гордостью за прошлое и настоящее страны, а главное – готовностью подчинять свои личные и групповые интересы общим интересам страны, стремлением своими действиями верно служить и защищать её.

Патриотизм — это ощущение человеком сопричастности к настоящему и прошлому Родины, ответственности за её будущее.

Такое понимание патриотизма исключает возможность оценки со стороны: в достаточной ли степени человек является патриотом, настоящий это патриотизм или с приставкой «лже-». Совершенно не важно, каких политических взглядов придерживается человек, искренне любящий Россию, и как он представляет себе её историю: героической или трагической, «особенной» или развивающейся в русле европейской цивилизации. Патриоты были среди красных и белых, членов КПСС и диссидентов. Антипод патриота — не «предатель» и «враг народа», а конформист, не интересующийся происходящим вокруг.

Многоаспектный характер понятийного объема понятия «патриотизм» обуславливает следующие его проявления:

- пространственно-территориальные: государственный патриотизм по отношению к стране и региональный патриотизм по отношению к малой родине (например, к селу, городу, району, области, краю, республике);
- аспектно-ориентированное: политический, экономический, социальный, культурный, экологический патриотизм;
- временное: культурно-исторический патриотизм.

Формирование патриотического воспитания должно быть нацелено на приоритет государственного, «державного» патриотизма, объединяющего различные проявления патриотизма (в том числе этническое и региональное).

Державный патриотизм занимает особое место в судьбе российского народа и страны. Это обусловлено спецификой русского менталитета: в представлении россиянина государство - институт власти, способствующий выживанию и защите индивида. Подобное отношение характерно для культурной российской традиции во все периоды её существования. В русском культурном архетипе традиционно присутствуют как ключевые понятия «родина», «государство», «патриотизм».

Как же в современных условиях в нашей стране можно воспитывать достойных граждан и патриотов?

Первый и, наверное, основной путь — это формирование нужных качеств в школе, где ребенок, подросток находят большую часть своего времени, через учебный процесс. Перед современным педагогом стоит задача воспитать патриота, то есть человека, который любит Родину. Но любовь — чувство глубоко

личное и трудно проверяемое. Вряд ли кто-нибудь отважится написать в отчёте: я провёл десять мероприятий, и теперь мои ученики любят Родину. Да и можно ли воспитывать любовь?

Хорошо известны слова выдающегося русского религиозного философа И. Ильина: «Никто не может указать другому человеку его родину — ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть. Патриотизм есть состояние духовное, и поэтому он может возникнуть только самостоятельно в порядке автономии — в личном, но подлинном и предметном духовном опыте. Всякое извне идущее предписание может только помешать этому опыту или привести к злосчастной симуляции. Нельзя любить по принуждению или по чужой указке; любовь может возникнуть только «сама», в лёгкой и естественной предметной радости, побеждающей и умиляющей душу».

Решая проблему патриотического воспитания, нужно ставить перед собой вполне конкретные цели:

1) Воспитывать интерес к прошлому через изучение культуры, быта, знакомство с судьбами людей разных эпох.

2) Давать детям и подросткам возможность увидеть саму Россию: её природу, достопримечательности.

3) Организовать участие ребят в решении общественных проблем (на возможном для школьника уровне).

4) Сформировать гражданскую позицию — понимание связи с людьми, живущими в обществе.

5) Сформировать умение противостоять нетерпимости и ксенофобии.

Всё вместе это можно выразить одним словом — сопричастность.

Сознание сопричастности священному долгу перед Родиной объединяло живой нитью, пронизывающей века, всех борцов за независимость России. Идеи патриотизма постоянно обогащались и развивались, и каждая эпоха вносила в них свой вклад.

«Может быть время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности... Они всегда будут воспламенять любовь к Родине в сердцах своих потомков». В.Г. Белинский.

Нам есть, что помнить, есть, чем гордиться. Борьба против немецких и шведских феодалов, ордынских завоевателей, польских интервентов, разгром полчищ Наполеона, многие другие славные страницы прошлого оставляют глубокий след в сознании людей, рождают чувство уважения к деяниям предков, побуждают свято хранить и уважать традиции.

В старинном жизнеописании Александра Невского враги сулят: «Пойдём и победим Александра и захватим его». «И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замёрзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью». Так пишет автор древней рукописи. На льду Чудского озера был разгромлен хвастливый, закрытый с головы до пят железом противник.

Вспомним гениального создателя «Слова о полку Игореве», главную тему бессмертного произведения русской литературы: «Загородите полю ворота своими открытыми стрелами, за землю Русскую, за раны Игоря, храброго Святославича!».

Теме подвига отдали дань практически все русские писатели – это одна из ведущих тем нашей литературы. А как много значили для современников А.С. Пушкина герои войны 1812 года. И какую славу снискал молодой Лев Толстой своими рассказами о героической обороне! В русском языке даже есть слово, аналогов которому нет в других языках. Это слово «подвижничество» - подвиг как образ жизни, жизнь тождественная подвигу, - сегодня его можно встретить лишь в святцах.

Многоаспектность воспитательной работы среди молодёжи характеризуется следующими понятиями:

- патриотическое воспитание.
- военно-патриотическое воспитание.
- героико-патриотическое воспитание.
- национально-патриотическое воспитание.
- гражданское воспитание.
- гражданско-патриотическое воспитание.

Патриотическое воспитание – это воспитание патриота, формирование у человека важнейших духовных ценностей, отражающих специфику развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и ответственности за судьбу России. Патриотическое воспитание охватывает большой спектр ценностей и затрагивает разные аспекты жизни. Оно развивает и формирует чувство патриотизма, которое включает в себя заботу об интересах страны, готовность ради Родины к самопожертвованию, верность Родине в период военных испытаний, гордость за героическое прошлое Отчизны, за научно-технический и культурный вклад страны в мировую цивилизацию, отрицательное отношение к социальным порокам общества, уважительное отношение к историческому прошлому и традициям Родины. Настоящий патриот свои дела и поступки всегда оценивает главной мерой: как они укрепляют и прославляют родное Отечество.

Военно-патриотическое воспитание – это составная часть патриотического воспитания и его высшая форма, ориентированная на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, идей служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, привитие гордости за русское оружие, любви к русской военной истории, военной службе и военной форме одежды, сохранение и приумножение славных воинских традиций.

Героико-патриотическое воспитание – это также составная часть патриотического воспитания, ориентированная на пропаганду героических профессий и знаменательных героических и исторических дат нашей истории, воспитание гордости за сопричастность к деяниям предков и их традициям

Национально-патриотическое воспитание – составная часть патриотического воспитания, основанная на христианских заповедях, любви к Отечеству, уважении к родителям и старшим, стремлении к созданию семьи, на высокой нравственности и высочайшем понятии чести. В нашей многонациональной стране патриотизм как качество личности неотделим от интернационализма и как минимум предполагает наличие у него толерантности. Поэтому при оценке воспитанности личности молодого человека эти два качества – патриотизм и интернационализм – должны рассматриваться неотделимо друг от друга, в совокупности. В этой связи важной задачей является воспитание поликультурной личности, знающей, уважающей культуру, традиции, национальное достоинство других народов.

Гражданское воспитание – это воспитание правовой культуры и законопослушания, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции постоянной готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу.

Гражданское воспитание очень тесно связано с патриотическим воспитанием и характеризуется таким понятием, как гражданственность. Гражданственность оценивает отношение человека к обществу, это нравственная характеристика личности. Нередко бывает, что человек проявляет высокую активность из меркантильных соображений в расчете на поощрение, выдвижение по службе, награды. Главный же признак гражданственности заключается в деятельности, которая исходит прежде всего из общественных интересов, продиктована возвышенными целями. Помните, у Н.А. Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». Человеку с четкой гражданской позицией до всего есть дело, за все он чувствует себя в ответе. «Россия без меня может прожить, я же без России – ничто», - говорил великий русский писатель И.С. Тургенев. Это направление воспитания имеет право на жизнь, но реализация его требует много времени и начинать это воспитание необходимо с малых лет.

Гражданско-патриотическое воспитание – это часть гражданского воспитания, базирующаяся прежде всего на сложившейся правовой базе между государством и гражданином, которая на практике дает молодежи все необходимые права и способствует их реализации, что вызывает у нее законную гордость за свою страну.

Чтобы подойти к сути направлений самого процесса воспитания, необходимо определиться, на чем это воспитание будет базироваться. У Ф.Тютчева есть прекрасные строки: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить». В Россию верили наши далекие предки, наши деды и отцы, в нее должны верить и мы. Только общая вера с нашими предками и может стать подлинным фундаментом нации.

Трижды Россия спасала человечество от общего рабства: во-первых, от татаро-монгольского ига, во-вторых, от нашествия Наполеона и, в-третьих, от фашистской чумы. А какой огромный вклад внесла Россия, наш народ в мировую

цивилизацию! Мы верим, что у России особая миссия. Мы можем твердо заявить – у нас есть эта вера! Вот эту веру в первую очередь и надо прививать нашей молодежи.

Необходимо прививать молодежи наши русские, порой незаслуженно забытые традиции. Почему можно и нужно говорить именно о русских традициях? Наш многонациональный народ испокон веков пользуется русским языком, русская культура стала родной для многих, русские составляют основу народонаселения России, они несли цивилизацию малым народам, сделали огромный вклад в достижения науки и культуры. Русский народ всегда содействовал развитию и процветанию малых народов. Если обратиться к нашей недавней истории, малоросс Николай Васильевич Гоголь считал за честь называться великим русским писателем, а великий маринист армянин Иван Константинович Айвазовский гордился званием великого русского живописца. Даже сейчас любой гражданин республик бывшего Советского Союза, а теперь СНГ, выезжая за границу, будь он узбек или грузин, вынужден общаться там только посредством русского языка (если не знает иностранного). И в сознании иностранцев он – русский. Невозможно вымарать тысячелетнюю историю культуры нашей страны из мировой истории, в которую наш русский народ внес весомый вклад.

Итак, «важнейшим средством формирования гражданского общества, укрепления единства и целостности многонациональной Российской Федерации является патриотическое воспитание», о чем свидетельствует и государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006-2010 гг.». Чтобы вырастить сознательного, ответственного гражданина России, способного и готового жить во имя ее процветания и развития, необходимо патриотическое воспитание как целостный процесс, основу которого должна составлять **педагогика патриотизма**, т.е. педагогика, акцентированная на воспитании патриотизма.

Цель педагогики патриотизма.

Воспитание гражданина-патриота Родины, владеющего интеллектуальной, нравственной, правовой и политической культурой России и мира, культурой межнациональных отношений, созидателя и творца-преобразователя, способного и готового к самоорганизации и самовоспитанию, умеющего адаптироваться в любой жизненной ситуации, обладающего осознанным желанием и развитым умением жить для Родины, для людей, способного и готового встать на защиту Отечества.

Основные задачи.

- Формировать патриотическое мировоззрение через овладение системой знаний в процессе учебы, развивать познавательную активность школьников.

- Формировать и развивать в разных педагогических ситуациях патриотическую направленность личности школьников, осуществляемую в разных сферах жизни, видах деятельности и во всем спектре отношений.
- Формировать и развивать в разных педагогических ситуациях гражданское и национальное самосознание школьников.
- Способствовать становлению и развитию активной жизненной позиции школьников, умению применять полученные знания о природе и обществе в своей практической, коллективной, творческой деятельности.
- Формировать и развивать способность и готовность к защите Отечества в педагогических ситуациях, реализуемых в военно-спортивной, допризывной деятельности.
- Создавать условия для реализации в обществе принципов здорового образа жизни.

Стержневые понятия.

Ими являются: СЕМЬЯ — ШКОЛА — РОДИНА — ПАМЯТЬ.

СЕМЬЯ — это необходимый компонент социальной структуры любого общества, выполняющий многие социальные функции. Она играет важную роль в общественном развитии. Через семью сменяются поколения людей, в ней осуществляется «производство» самого человека, продолжение рода. В семье происходят первичная социализация и воспитание детей вплоть до достижения ими гражданской зрелости, а также в значительной степени реализуется обязанность заботиться о старых нетрудоспособных членах общества. Семья является также ячейкой организации быта и важной потребительской единицей. Кроме того, семья выступает как один из основных объектов социальной политики.

В современной ситуации семья в России переживает сложный период: она несет повышенную социально-экономическую нагрузку и вынуждена сосредоточиться на решении проблем жизнеобеспечения, выживания в ущерб воспитанию. Постепенно социально-экономическая ситуация в стране меняется в сторону улучшения жизненного уровня семьи, меняется и нравственный климат внутри самой семьи, родители начинают всерьез задумываться о воспитании детей, об обеспечении их достойным уровнем образования и воспитания, занимаются их здоровьем. Появилась необходимость возрождения всего лучшего, что было накоплено в семейном воспитании за прошлые годы, и создания новой системы семейного воспитания, взаимодействия семьи и школы, возрождения системы работы по месту жительства, педагогического просвещения родителей.

ШКОЛА, в последние десятилетия определявшая в качестве своей основной задачи процесс передачи знаний, фактически устранилась от решения проблем воспитания, а ведь школа — это учебно-воспитательное учреждение, осуществляющее под руководством педагогов обучение и воспитание подрастающего поколения.

Сегодня проблема воспитания выдвинулась на первый план, поставлена задача разработки системы работы школы по воспитанию подрастающего поколения. Гражданин и патриот начинаются в школе: прежде чем стать гражданином и патриотом Родины, школьник должен научиться быть гражданином и патриотом своей школы, знать и чтить ее историю, традиции, строить гуманные отношения с учителями и одноклассниками, активно участвовать во всех делах и акциях школы, способствовать формированию нравственного климата в школе, развивать свою познавательную активность.

РОДИНА — понятие, объединяющее в себе все стороны жизни, весь спектр отношений школьника к окружающему миру. Важно, чтобы все эти отношения (к Родине, к людям, природе, культуре, труду, коллективу, к самому себе) носили патриотическую направленность, а стержнем этих отношений был идеал Родины, осознанное желание и развитое умение жить для своей страны.

ПАМЯТЬ — важнейшая составляющая патриотического воспитания, она отражает связь поколений, их преемственность, желание узнать историю Родины, гордиться её достижениями. Это понятие включает заботливое отношение к ветеранам, уважительное отношение к памяти погибших в боях за Родину, заботу о местах захоронения воинов, уход за мемориальными памятниками. Память способствует возрождению и созданию музеев как хранителей этой памяти, организации походов по местам боев, публикации книг о подвигах героев. Память живет в каждой семье, ведь ее поколения внесли свой вклад в боевую и трудовую славную летопись России. Каждая семья начинает осознавать необходимость изучения своей родословной, семейных традиций, трудовых династий. Все это рождает в сердцах юных поколений чувство гордости за свою великую Родину, восхищение подвигами старших поколений, уважительное и заботливое отношение к ним.

Содержательные компоненты педагогики патриотизма.

Гражданский: знание основных законов государства, постановлений высших органов власти и их осознанное исполнение, знание законов развития общества, политической культуры общества, политических партий и их программ, знание своих прав и обязанностей, активное участие в политической жизни страны, способность задумываться над судьбой страны и мира.

Национальный (этнический): формирование и развитие культуры межнациональных отношений; отношение к другим народам, основанное на знании общности истории, проблем, перспектив и тенденций развития, уважение к их быту, культуре, традициям.

Интеллектуальный: изучение основ наук, достижений российской науки; познание сложности и противоречивости в жизненных явлениях и проявление оптимизма в их разрешении.

Нравственно-этический: формирование и развитие нравственной культуры отношений, этики поведения в обществе, совестливости в отношениях между

людьми, в действиях и поступках; формирование и развитие высоконравственных черт характера.

Семейно-бытовой: формирование и развитие этики семейных отношений, подготовка к семейной жизни, нравственность в отношениях супругов.

Социально-экономический: изучение социально-экономической ситуации в стране, развитие умения и способности ориентироваться в социально-экономических основах нашего общества и адаптироваться в любой жизненной ситуации.

Военно-спортивный: развитие готовности и способности к защите Отечества, воспитание чувств принадлежности к великому героическому прошлому России, уважения к поколению ветеранов войны, к их подвигу во имя Родины; изучение военной истории России, дней ее воинской славы, желание видеть свою страну могучей и великой державой.

Экологический: развитие бережного, заботливого отношения к природе, желания и умения участвовать в природоохранных акциях и мероприятиях; углубление знаний о состоянии экологической обстановки в стране и регионе.

Духовный: изучение истории православной культуры, знакомство с храмами, с иконописным искусством, традициями русского иконописания; изучение истории религиозных конфессий в России и регионе, их традиций; воспитание терпимого отношения к религиозным чувствам других людей.

Нравственно-оздоровительный: формирование и развитие осознанной готовности и желания утверждать принципы здорового образа жизни; содействие в создании условий для ликвидации порочных привычек, приводящих к разного рода зависимостям: никотиновой, алкогольной, наркотической и др.; формирование культуры досуговой деятельности.

Культурно-эстетический: изучение достижений российской и мировой культуры, вклада России в мировую сокровищницу; изучение культуры народов России, их культурных традиций; воспитание чувства гордости этими достижениями.

Принципы педагогики патриотизма.

- *Патриотическая направленность.* Принцип обусловлен идеалом Родины, способностью и желанием жить для Родины, способствовать ее величию и процветанию.

- *Гуманизм.* Принцип обусловлен перспективой формирования гражданского общества в России и необходимостью утверждения человечности в отношениях между людьми. Он означает признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей.

- *Сотрудничество.* Принцип обусловлен необходимостью структурирования взаимоотношений людей в семье, коллективе, творческой группе, в производственном коллективе, в обществе. Он означает развитие умения коллективно решать творческие задачи, работать в команде, развитие культуры взаимодействия людей разного возраста.

- *Здоровый образ жизни.* Это основополагающий принцип возрождающейся России, формирующегося гражданского общества. Он обусловлен необходимостью воспитания здорового поколения, решением острых проблем демографии.

- *Самодеятельность, самоорганизация.* Обусловлен заинтересованностью всего общества в развитии самодеятельности, инициативы и активности молодого поколения в соответствии с целями и задачами возрождения и развития России.

- *Учет возрастных и индивидуальных особенностей.* Принцип обусловлен закономерностями возрастного развития детей и подростков, своеобразием личности каждого школьника.

- *Преемственность, непрерывность, цикличность.* Принцип обусловлен целостностью процесса патриотического воспитания, системным, комплексным характером его осуществления, требованием систематической, регулярной работы, так как воспитание по своей сути — процесс непрерывный.

- *Романтика, интерес и игра.* Принцип обусловлен стремлением детей и подростков ко всему возвышенному, героическому, романтическому, яркому, необычному. Он означает необходимость раскрытия в эмоциональной, яркой форме величественной боевой и трудовой истории России, ее традиций и культуры, широкого использования символов России, атрибутов и ритуалов в работе с детскими коллективами, развитие интереса к поисково-краеведческой деятельности, научному поиску, активного использования игры и игровых приемов в организации работы с детьми и подростками. Развитие творческой фантазии детей и взрослых.

- *Духовность.* Принцип обусловлен необходимостью возрождения традиций христианской, православной культуры в России, важностью и необходимостью духовного возрождения нации, ее нравственных христианских ценностей, которые формировались веками. Он означает приобщение молодого поколения к ценностям христианской культуры, ее нравственным законам и заповедям, возрождение и развитие православного воспитания молодежи, изучение истории православия в нашей стране, его роли в нравственном возрождении народа, приобщение молодого поколения к шедеврам национальной культуры, литературы, искусства.

- *Толерантность.* Принцип обусловлен многонациональным составом народов России, необходимостью строить отношения людей разных национальностей, объединенных единой территорией и общим государственным устройством в течение многих веков. Он означает создание педагогических условий для воспитания культуры межнациональных отношений; изучение истории и культуры разных народов России, их обычаев, традиций, особенностей народного быта; создание системы мероприятий, способствующих объединению представителей разных национальностей; утверждение равных прав и обязанностей перед государством, реализацию права каждого народа России на развитие своего языка, культуры, национального образования, сохранение и развитие

дружеских отношений народов России, содействие мирному разрешению межэтнических противоречий, межнациональных конфликтов.

- *Единство требований.* Принцип обусловлен необходимостью создания общей системы педагогического воздействия на воспитанников, общей линии в воспитательной работе, исключающей появление противоречий в распоряжениях и рекомендациях, разноречивых в требованиях, адресованных воспитанникам.

- *Воспитание в коллективе и через коллектив.* Принцип обусловлен сущностью социальной организации детей и подростков, каковой является коллектив. Именно в коллективе происходят создание и реализация всех педагогических ситуаций, развитие всех сторон личности, здесь формируются отношения к разным сторонам жизни, практические навыки и умения, складывается характер школьника, его патриотическое видение мира.

Виды деятельности.

- Учебная.
- Трудовая, производственная.
- Военно-спортивная, туристическая.
- Эстетическая.
- Общественная.
- Досуговая.
- Бытовая.

Формы работы как условия создания педагогических ситуаций.

- Специально организованные: беседы, экскурсии, встречи, конференции, «круглые столы», классные часы, уроки мужества, викторины, уроки города, олимпиады, конкурсы, дни открытых дверей и др.

- Комплексные: коллективные творческие дела, коллективные творческие праздники, коллективные творческие игры, коллективная организаторская деятельность, чередование творческих поручений; детские общественные объединения, профильные клубы по интересам.

Методы педагогики патриотизма (классификация разработана в концепции академика И.П.Иванова).

- Методы убеждения. Короткое разъяснение, рассказ-размышление, убеждение на собственном опыте, обсуждение собственного опыта и опыта других, спор, дискуссия и др.

- Методы побуждения. Увлечение радостной перспективой; увлечение добрым делом, творческим поиском; увлечение героическим, красивым, прекрасным, необычным, таинственным, загадочным; поощрение, похвала, награда; требование, напоминание и др.

- Методы приучения. Оптимальный режим жизни, творческое поручение, творческая игра, соревнование, традиции, личный пример и др.

Уровни осуществления.

- Познавательно-мировоззренческий: формирование взглядов, убеждений, идеалов патриотического мировоззрения, развитие понимания важности и этичности тех или иных действий и поступков.
- Эмоционально-волевой: развитие высоких патриотических чувств, стремлений, интересов, потребностей, желаний.
- Действенно-практический: развитие способностей, умений и навыков, привычек, черт характера.

Участники воспитательного процесса.

Образовательные учреждения всех типов и видов, связанные с ними организации и учреждения. Администрация города (власть). Семья. Дошкольные учреждения. Образовательные учреждения (школы, лицеи, гимназии). Учреждения дополнительного образования. Интернаты, детские дома, приюты, хосписы. Вузы военного профиля, воинские части, военкоматы, вузы МВД, кадетские корпуса. Вузы других профилей, техникумы, колледжи, профессиональные училища. Учреждения летнего отдыха и оздоровления, труда и отдыха, туризма. Предприятия, учреждения, организации всех видов и типов собственности. Церковь. Старшее поколение. Советы ветеранов. И, конечно, библиотеки.

Макросистема и микросистема педагогики патриотизма.

Макросистема: система патриотического воспитания в рамках города.

Микросистемы:

- патриотическое воспитание в семье;
- система патриотического воспитания в дошкольном образовательном учреждении;
- система патриотического воспитания в образовательных учреждениях всех видов и типов;
- система патриотического воспитания в учреждениях дополнительного образования;
- система патриотического воспитания в профессиональных учебных заведениях всех типов (вузы, техникумы, колледжи, училища);
- система патриотического воспитания в учреждениях, организациях, на предприятиях всех форм собственности, в церкви.

Жизненные циклы.

- Дошкольный: формирование первоначальных представлений об окружающем мире, первоначальных навыков отношения к миру, к людям.
- Школьный: модель младшего школьника, модель выпускника основной школы, модель выпускника средней школы.
- Изучение и овладение профессией: модель выпускника учебного заведения (вуз, техникум, колледж, училище), молодого специалиста.

- Жизненно-производственный: модель гражданина — патриота, труженика-творца, созидателя, живущего для Родины, во имя ее могущества и процветания, для людей и для себя, т.е. человека — носителя культуры, семьянина, приверженного здоровому образу жизни.

Каждый цикл — это ступенька становления и развития гражданина, его патриотической направленности, патриотического самосознания, патриотического видения мира; развивающееся и обогащающееся чувство любви к Родине, гордость за ее достижения и вклад в мировую культуру; развитие и укрепление желания внести свой вклад в общее дело, жить для Родины, отдавать ей свои знания, свой труд, талант, творчество.

Известно, что студенчество — это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом среднего и высшего образования. Психологи утверждают, что человек в возрасте 18-20-ти лет переживает период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека, в том числе гражданских и профессионально-трудовых. С этим периодом связано начало «экономической активности», под которой демографы понимают включение человека в самостоятельную производственную деятельность, начало трудовой биографии, возможность реализовать свое избирательное право и создание собственной семьи.

Преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентации, с одной стороны, интенсивное формирование специальных способностей в связи с профессионализацией с другой, выделяют этот возраст в качестве центральной периода становления личности и интеллекта. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных, социальных мотивов. Заметно укрепляются такие качества, как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива. Формируются политические взгляды и убеждения, возрастает общественная, гражданская активность. Однако, все эти позитивные изменения личности у обучаемых возможны лишь при создании определенных условий, способствующих формированию у молодежи гражданственности, политического сознания, расширению социальной компетентности.

Педагогика патриотизма может стать общенациональной идеей, если:

- будет носить всеобщий характер, т.е. касаться интересов каждого гражданина России;
- на ее реализацию будет выделяться достойное финансирование;
- в ее реализации примут участие высококвалифицированные кадры;
- будет достигнуто всеобщее признание ее как общенациональной нравственной ценности;
- в результате ее реализации будет достигнут высокий экономический эффект;

- ее реализация будет способствовать оздоровлению общества, повышению его культуры и благосостояния;
- ее реализация поможет формированию гражданского общества;
- она будет консолидировать общество, объединять его;
- она будет иметь долгосрочный, системный характер, без скачков в развитии и реализации;
- она будет носить открытый характер с помощью СМИ, раскрывающих ее сущность, значимость, придающих ей необходимую привлекательность.

Не смотря на то, что в педагогической литературе так обстоятельно рассматривается понятие «патриотическое воспитание», раскрывается его многоплановость, очень часто в планах работы педагогов, библиотекарей записана формулировка: «военно-патриотическое воспитание». Эта традиция пришла из советского прошлого, когда считалось, что главное, на чём можно воспитывать любовь к Родине, — опыт Великой Отечественной войны. Тогда это было совершенно естественно: память о войне была живой, каждая семья заплатила страшную цену за победу над фашизмом. Кроме того, многие советские люди ощущали себя гражданами страны, находящейся в кольце врагов, в состоянии «холодной войны» с мировым империализмом. Да и сейчас большинство организаторов работы по патриотическому воспитанию главной своей целью видят всё-таки формирование патриота – защитника Отечества.

Но в свободной демократической России патриотическое воспитание должно стать мирным. Человек, который любит Родину, не хочет, чтобы его сограждане погибали на войне или убивали других людей. Кроме того, осуществляемое в таком виде патриотическое воспитание молодежи страдает слабой социальной направленностью, недостаточной обращенностью к явлениям, процессам, происходящим в обществе, к его нерешенным проблемам во всей их сложности и взаимосвязи. Это проявляется, в частности, в слабой связи военно-патриотического воспитания с социокультурным направлением, в явном преобладании военно-исторического компонента над общеисторическим, военного права над гражданским правом и т.д.

Целенаправленное формирование ценностей и качеств патриотической и военно-патриотической направленности в детском, подростковом и юношеском возрасте, особенно осуществляемое в рамках подготовки к военной или государственной службе, связанной с защитой Отечества и обеспечением национальной безопасности России, не в полной мере способствует готовности к социальной адаптации в более широком плане. Обладающий высокоразвитыми патриотическими качествами молодой человек, вступающий в жизнь, при столкновении с негативными фактами и явлениями асоциального, анти-патриотического характера может оказаться в трудноразрешимой для него конфликтной ситуации, испытывая сложности в понимании проблем социально-экономического, правового, информационного, психологического и иного

плана, их обусловленности соответствующими факторами и причинами, выборе оптимального варианта поведения и конкретных действий и т.п.

Таким образом, односторонность патриотического воспитания, чрезмерная специфика его военно-ориентированного направления, слабая связь с другими направлениями воспитания существенно ограничивают их потенциал, особенно в плане развития у российской молодежи готовности к полноценной социализации в важнейших сферах общественной и государственной жизни, без чего довольно сложно самореализоваться в достойном служении Отечеству в широком, а не в узко-ограниченном смысле.

Что же касается военного обучения и воспитания, — это отдельное направление, и заниматься им должны специально подготовленные учителя. Именно поэтому в Законе «Об образовании» (ст. 14) чётко сформулированы строгие требования к организации начальной военной подготовки. Слишком велика вероятность трагических ошибок, расстановки неверных акцентов, вплоть до возможности использования военно-патриотических и военно-спортивных мероприятий экстремистскими организациями для пропаганды ксенофобии. Но это не значит, что все другие структуры должны полностью устраниваться.

Люди не рождаются убийцами, взяточниками, рэкетирами, и ответственность за брак в развитии человека должны брать на себя воспитатели. В настоящее время на службу в армию пришло поколение, лишенное опыта нравственного становления, и в этом вина перед армией всех, кому общество поручило воспитание подрастающего поколения. Трагедия в Челябинском танковом училище, когда в результате дедовщины молодой солдат стал калекой — апофеоз краха либерально-демократической педагогики, отрицающей воспитание.

Библиотекари в этой ситуации виноваты не меньше других, потому что ни у кого другого нет такого мощного оружия формирования личности, как книга, и никто кроме библиотечных работников не владеет в такой степени методами, усиливающими воздействие книги на ребенка, подростка, юношу. Помните, у В. Высоцкого:

«Если путь, прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем —
Значит, нужные книги ты в детстве читал!»

Сейчас военная библиотека для юношей пополнилась книгами о выдающихся полководцах: Александре Невском (Баймухаметов С. Александр Невский. Спаситель Русской земли. М., 2009.-221с.; Васильев Б. Александр Невский. М., 2004.-447 с.; Шишов А. Александр Невский. М., 2009.-445с.), генерале Скобелеве (Васильев Б. Генерал Скобелев. М., 2008.-400с.), Ермаке (Алмазов Б. Ермак Тимофеевич — князь Сибирский. М., 2007.- 480с.). В эту библиотеку входит и литература о подвигах, о доблести, о славе в Отечественной войне и в наше время.

Министр обороны С. Иванов первым на государственном уровне выступил против «дебилизации народа». Нынешний системный кризис Российской армии – результат курса на ее разрушение, начавшегося еще в 90-е годы, – сегодня медленно, но преодолевается, и библиотекари могут помочь этому.

Педагогика библиотечной работы с детьми и подростками еще в советское время разработала систему психологической подготовки мальчиков к выполнению долга по защите Родины. Эта система была обеспечена великолепной литературой, в которой воспитание воинского долга сливалось с развитием благородной личности юноши, молодого мужчины, отважного, великодушного, с высокими представлениями о воинском братстве, дружбе, товариществе.

Но детям нужно рассказывать и о сталинских репрессиях, как о грозном предупреждении, и для того, чтобы они очень ценили и берегли демократию, которая досталась такой дорогой ценой. Но нельзя использовать трагедии народа для очернения всей нашей великой истории и, что еще хуже, для подавления национального самосознания. Поэт-фронтовик Эдуард Асадов в стихотворении «Иванам, не помнящим родства», обращаясь к «крикунам, что державу напористо разрушали, лезли в драку, шумели, митинговали», бросает им упрек: именно они и «подталкивали к успеху тех, кто погубил Союз»:

«Что ж вы пляшете, дьяволы, на костях

На отцовских костях ведь сегодня пляшете...»

Если бы в детстве парни, убившие африканского юношу, спасали вместе с Томом и Геком беглого негра Джима, переживая бурю чувств от тревоги, страха, отчаянья до торжества победы («Приключения Тома Сойера» М. Твена), они не совершили бы преступлений, которые суды квалифицировали как проявление расизма, фашизма. Но, увы, сегодня в душах наших детей правят бал не Л. Толстой и М. Твен, а деструктивная литература с ее культом жестокости, насилия, культивируемым на большинстве телеканалов и в печати. И все-таки не нужно преуменьшать значения и возможностей библиотек: при всей мощи телевидения непосредственное воздействие на ребят любимого учителя, библиотекаря, не говоря уже о любимой семье – всегда сильнее.

Можно выделить следующие основные направления работы библиотек в помощь военно-патриотическому воспитанию юношества:

- работа по изучению героических традиций нашего народа, военной деятельности выдающихся людей прошлых веков;
- знакомство с историей Великой Отечественной войны;
- пропаганда литературы о современных вооружённых силах;
- пропаганда краеведческой литературы военно-патриотической тематики.

В формировании патриотического сознания молодежи большую роль играют исторические личности. По последним полученным данным, молодые люди наиболее высоко оценивают роль Петра I. По мнению 90,2% респондентов, он оказал огромное влияние на формирование государственности России, на ее

превращение в великую мировую державу. В аналогичном опросе 1990 г. дань уважения Петру I отдали 74% опрошенных.

В памяти детей и подростков аккумулируются представления о героических событиях отечественной истории, о выдающихся деятелях и ярких достижениях страны. Эти представления играют роль ценностных ориентиров, способствуют укреплению гражданского самосознания и патриотизма. Но память хранит и картины бесславных войн, кровавых репрессий, социальных невзгод, повлекших большие нравственные, человеческие и материальные утраты. Эти ее феномены, напротив, могут рождать у молодежи отрицательные эмоции, вызывать отчужденное отношение к стране и государству, ее национальным символам.

Учащимся было предложено выбрать словосочетания и эпитеты, которые ассоциируются у них с базовым понятием Родина и характеризуют ее сегодняшнее состояние.

Более чем у двух третей респондентов-школьников понятие Родина ассоциируется с уважением к своей стране, почти для каждого пятого — с гордостью за ее историю, культуру, традиции или с любовью к своему народу. Испытывают гордость за свой народ 10,5% опрошенных.

Поскольку понятие Родина может вызывать не только высокие положительные эмоции (любовь, уважение, преданность), но и негативную реакцию в связи с сегодняшним ее состоянием, неудивительно, что у 7% учащихся оно вызывает чувство сострадания, у 3,5% — ощущение унижения и позора. Таким образом, подавляющее большинство старшеклассников относятся к своему отечеству не безразлично, их глубоко волнует судьба страны и народа, успехи и трудности.

Как помочь молодым людям найти ту опору в жизни, которая помогла бы в становлении личности?

Вот как ответила на этот вопрос Н.С. Волкова, директор Псковской областной библиотеки для детей и юношества: «Ратую за духовное возрождение России, мы, взрослые, обязаны предоставить молодежи некие образцы героев, которые позволили бы формировать молодому человеку собственную модель поведения».

То есть предложить своим читателям, как идеал, героя, отдающего все силы своего ума и сердца Родине. Наши дети «перекормлены» грубым, немотивированным, бытовым насилием. В свои 10-15 лет они так часто видели и видят смерть, что это привело к размыванию моральных понятий о добре и зле, о праве человека на жизнь, о Родине, о любви и верности, о чести. В детские умы через СМИ и произведения искусства транслируются далеко не лучшие образцы массовой культуры, космополитизм, псевдомораль. Агрессивная внешняя среда: видеофильмы, компьютерные игры, кинопродукция, телевидение, а также звуковой фон, с его постоянным разрушительным, истерично-оболванивающим настроением — вряд ли могут способствовать формированию гуманистического мировоззрения и здорового внутреннего мира ребёнка. А подростка особенно. Ситуация сложилась так, что многие ребята не знают положительных героев

прошлого и современности. И не потому, что их нет в природе. Просто взрослые вдруг взяли и решили, что героика устарела.

Отказ от традиционной ориентации на героизм обернулся ростом страхов и низкой самооценкой. Даже маленькие мальчики уже понимают, что трус – это плохо и трусом быть стыдно. Дети болезненно переживают свою трусость, хотя подчас и стараются скрыть её под маской бравады. Но человек, страдающий комплексом неполноценности, как известно, склонен попадать под дурное влияние. Наркологи утверждают, что среди юношей, ищущих утешение в дурмане наркомании не найти ребят с нормальной самооценкой. Она у них сильно занижена. Особенно большую тревогу вызывают мальчики из неполных семей. Ведь в силу сложившихся обстоятельств они лишены отцовской опеки в важнейший период своего развития – когда закладываются стереотипы полоролевого поведения. И в результате ими усваиваются преимущественно женские установки, женские взгляды на жизнь.

Невозможно вырастить нормального мужчину, если не демонстрировать ему в детстве и подростковом возрасте романтических образцов героизма. В душе каждого мальчика живёт образ настоящего мужчины. Это заложено самой природой, и для нормального развития мальчишкам необходимо, чтобы этот образ постепенно становился реальностью, находя своё воплощение в конкретных людях.

Но поиск героя – задача непростая. К сожалению, в советское время недооценивался богатейший воспитательный потенциал дореволюционной детской литературы. А сегодня за скобки читательского интереса вынесена советская детская литературная классика. Искусственное деление истории страны на «хорошие» и «плохие» периоды приводит к деформации этического идеала, без которого невозможно воспитать нравственного, духовно богатого человека. Поэтому сегодня на первый план вышла проблема воспитания гражданина – патриота России, потому что «сегодня для России нет более важной идеи, чем патриотизм. Его мощный потенциал должен быть направлен на консолидацию российского общества и духовно-нравственное, политическое и экономическое возрождение России».

Российские библиотеки имеют богатый опыт работы по патриотическому воспитанию. И как бы в нашем обществе не относились к таким понятиям, как «честь», «патриотизм», «подвиг», они никогда не прекращали эту работу. На протяжении последних десятилетий формы и методы воспитания менялись, но приоритетные направления этой работы удалось сохранить, и сейчас просветительская и информационная деятельность по патриотическому воспитанию ведётся библиотеками по нескольким направлениям. О них можно поговорить на семинаре или конференции, затронув такие вопросы:

- ✓ *Понятие «патриотизм» в контексте российской истории.*
- ✓ *Влияние отечественной культуры на формирование патриотических убеждений юношества.*
- ✓ *Патриотизм в иерархии ценностей молодого поколения.*

✓ *Библиотека в системе патриотического воспитания: социальный заказ, социальные партнёры, формы сотрудничества.*

✓ *Возможности библиотеки в формировании патриотического сознания: формы, методы работы.*

✓ *Краеведение как важная часть работы по патриотическому воспитанию.*

✓ *Работа с художественной литературой патриотической направленности.*

Эффективность патриотического воспитания может быть объективно оценена только с учетом мнений самих подростков об этой работе. Учет их отношения, взглядов и замечаний по рассматриваемой проблеме позволит оценить действенность реализуемых методов воспитания, уровень сформированных у школьников ценностных ориентации, преданности Родине и своему народу.

Чтобы не было неожиданностью...

Воспитание читателя посредством книги процесс многомерный и непростой, а на литературе патриотической тематики тем более. Компетентность библиотекаря является важным критерием его профессионализма, так как определённая часть произведений о Великой Отечественной войне, например, не отражает современных взглядов и позиций политиков, исследователей и публицистов. Но книги, содержащие устаревшую точку зрения, сами по себе – факт истории. Обходя молчанием определённые события, судьбы отдельных исторических личностей, авторы приводят немало и достоверных сведений, талантливо воссоздавая приметы того времени.

Виктор Некрасов в послесловии к своей книге «В окопах Сталинграда» писал: «...о правде. Вся ли она? В основном вся. На девяносто девять процентов. Кое о чём умолчал – один процент».

То же самое могли бы ответить и другие известные писатели. «Может быть проценты колебались от одного до... десяти, но по тем временам и это хорошо,- говорит В.Кондратьев. Даже 90% правды мы можем гордиться, потому что давалась она с большим трудом, а порой и с унижением, ведь соглашаться с вивисекцией твоего произведения противно, но мы шли на это ради того, чтобы сохранить целое. Кроме того, если произведение написано в определённом духе, в конкретной интонации, то мелкими купюрами этот дух не выветрить, а вся военная проза написана в духе правды...Неправды мы не писали, мы кое о чём умалчивали. Но не ввали!». Умалчивали, в основном, о чрезмерной жестокости войны.

Мемуары, несущие на себе отпечаток субъективизма, раскрывают множество интересных, правдивых деталей. Хотя и «морально устаревшая», но умело используемая, эта литература поможет сформировать у читателей умение сопоставлять факты, события, постигать механизм воздействия политических установок на раскрытие исторической истины, понимать бессмысленность её фальсификации, приукрашивания.

Рекомендуя читателям литературу о Великой Отечественной войне, важно помнить о том, что история, как общественная наука, неизбежно несёт на себе отпечаток идеологии современного ей общества. Кроме того, история Второй мировой войны, частью которой была наша Великая Отечественная, писалась не одним, а многими народами, вовлечёнными в неё. Думается, что задача библиотекаря состоит не в том, чтобы помочь читателю выбрать единственно верную версию (она всё равно будет не свободна от некоторой доли субъективизма), а в том, чтобы показать многоаспектность проблем, предложить литературу, отражающую разные позиции. Безусловно, существует и объективная правда, подкреплённая

тщательно выверенными фактами и документами. Конкретные исторические события не трансформируются с годами, однако знания о них и отношения к ним претерпевают серьёзные изменения. Но неизменными должны оставаться уважение к защитникам Родины, восхищение их мужеством и стойкостью, внимание и милосердие к тем, кто прошёл огненные вёрсты.

История Великой Отечественной войны не раз переписывалась специалистами: что-то уходило, забывалось на десятилетия, что-то добавлялось в угоду «полководческим амбициям» очередного «лидера». Поэтому важно помочь читателям разобраться во всём.

Библиотекарями накоплен огромный опыт пропаганды литературы о войне. Проблема не столько в поиске форм, сколько в том, что пропагандировать, какие нравственные ценности ставить во главу угла.

В Программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы» говорится о необходимости «противодействовать попыткам дискредитации, девальвации патриотической идеи в средствах массовой информации, произведениях литературы и искусств». Применительно к детям и подросткам это означает привитие им с ранних лет иммунитета против антипатриотизма, более того, не просто иммунитета, а активного неприятия, противодействия.

Советский Союз был разрушен не танками и самолетами. Была проиграна война психологическая, в свое время спланированная еще шефом разведки США А. Даллесом, утверждавшим, что он найдет единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Мы, говорил он, «посеем в Советском Союзе хаос. Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться невиданная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного народа на земле. Литература, театры, кино – всё будет изображать и вдохновлять самые низменные человеческие чувства». Он был уверен, что все это «окончательно, необратимо приведет к угасанию самосознания» русского народа. И тогда – бери страну голыми руками. Что и произошло в начале и середине 1990-х годов.

Россия была на краю гибели, о чем написала в своей предсмертной записке Ю. Друнина, поэт-фронтовик, в отчаянии добровольно ушедшая из жизни. Обращаясь к тем, кто пытался тогда спасти страну, она говорила, что не верит в эту возможность и потому выбирает смерть:

«Как летит под откос Россия,
Не могу, не хочу смотреть»

Знак равенства между Советским Союзом и фашистской Германией лег в основу некоторых трудов по новейшей истории. Именно после их появления понятия «красно-коричневая чума», «советская оккупация» прочно вошли в обиход. А слово «патриот» стало едва ли не ругательным. Стал усиленно навязываться тезис о том, что «патриотизм – последнее прибежище негодяев».

Целое поколение молодежи, любившей свою страну, должно было в одночасье произвести переоценку ценностей. Для многих это оказалось непосильным. Некоторые подростки, называющие себя скинхедами, стали исповедовать теорию расовой ненависти, по сути, стали нацистами в стране, победившей фашизм. И они – далеко не последние жертвы деформации исторической памяти.

И еще об одном пробеле патриотического воспитания. Это подготовка детей к жизни в условиях рыночной экономики, что предполагает создание психологических предпосылок цивилизованным трудовым отношениям. Существует мнение, будто идеология золотого тельца – неотъемлемая составляющая рыночной экономики. Это неправда: жизнь показывает, что и в условиях рынка могут и должны быть гуманные отношения между людьми, а также – цивилизованные трудовые отношения. Но для этого требуется целенаправленное воспитание нации, а у нас все получилось с точностью до наоборот: в начале 90-х годов отечественные ученые были отстранены от реформ образования, а зарубежные консультанты внедрили у нас либерально-демократическую педагогику, согласно которой воспитание – это тоталитарный гнет, мешающий свободному, творческому развитию человека, что применительно к библиотечному делу означает отрицание руководства детским, подростковым чтением. Между тем, именно нравственные ценности, усвоенные в раннем детстве, способствуют дальнейшему формированию у человека гражданской позиции, гуманизма, совестливости. Эта концепция и лежит в основе Государственной программы.

В апреле 2009 года президент России подписал Закон о новом Дне воинской славы — 29 июня. Отныне это День партизан и подпольщиков. Кому-то такой жест главы государства может показаться дежурным знаком уважения к ветеранам-фронтовикам. А ведь это ответный удар в информационной войне. Но враг хитёр и коварен: почти одновременно с указом Д.А.Медведева пришла новость о так называемом музее генерала Власова.

В селе Ломакине Гагинского района Нижегородской области местные предприниматели собираются открыть музей в честь своего земляка генерала Власова в доме, где он родился. Исполнительный директор Пешеланского гипсового завода Евгений Ижболдин объяснил: «Просто холдинг, в который мы входим, задался целью приобрести все достопримечательности Гагинского района. В нашей «копилке» уже дом деда Ульянова — Ленина, усадьбы Пашкова и военного теоретика барона Антуана-Анри Жомини. Все эти объекты мы восстанавливаем с целью привлечь туристов, а дом генерала Власова купили с прицелом на будущее».

Ликует фашистское лобби, влиятельное как среди российских старшекласников, так и среди украинских, немецких, венгерских подростков. Уж так их воспитало свободное постмодернистское общество... Возмущены ветераны, некоторые даже обещают взорвать дом предателя, чтобы пусто было тому музею... А ведь это пощёчина не седым фронтовикам, их оскорбить у нижегородских предпринимателей руки коротки, это пощёчина каждому из нас.

Это мы, блуждая вслед за призраками демократии, создали и сохраняем в стране беспросветную атмосферу самобичевания и охаивания святынь.

Сегодня появилось немало желающих переписать российскую историю. В особенности — историю Великой Отечественной войны.

Иван Солоневич — публицист, сражавшийся в рядах Белой армии, а потом бежавший из СССР, не был сторонником советской власти. Но и он утверждал, что ни Власова, ни движение, которому он дал своё имя, нельзя ставить на пьедестал. Не случайно в народе власовцев никогда не называли Русской освободительной армией. Много чести! Движение это не может быть названо ни русским, ни освободительным.

Эти трагические страницы нашей истории надо перелистывать, как это делают летописцы, «добру и злу внимая равнодушно».

Если и освещать эту тему, то только имея в виду будущее, чтобы «не споткнуться о символику и мифы» недавнего прошлого. Ещё раз: речь идёт не об осуждении рядовых участников движения, которые присоединялись к нему, спасаясь от смерти в лагерях военнопленных, а об осмыслении события, хотя и недавнего, но всё-таки прошлого.

Надо отмести всякую пропаганду: советскую, нацистскую, демократическую и эмигрантскую. Цель пропаганды — создание единообразного общественного мнения, а не истина. Для пропаганды общественное мнение такой же продукт, как автомобиль для Детройта. Торо, известный американский публицист XIX века, недаром писал, что гражданин, не читающий газет, опасен для республики.

Гитлер воевал не только против коммунизма, а за национальные интересы немецкого государства, вождём которого он был. Ему нужны были земли на Востоке, чтобы обеспечить будущее германской расы, как он говорил, на тысячу лет. «Антикоммунизм» был тактикой, а вовсе не единственной стратегией Третьего рейха. В «Майн Кампф» Гитлер с солдатской прямоотой писал, что люди его поколения будут свидетелями крушения восточного колосса на глиняных ногах. Но не русские черепки были разбиты, а немецкие черепа.

Обвинять Гитлера в идиотизме, как это часто делается, наивно. Он был последователен, и у него не было никаких обязательств перед русским или любым другим народом. Руководитель государства, политика которого приносит выгоду другим народам и в особенности потенциальному врагу, был бы предателем своего народа. За что немецкий народ с кайзером во главе воевал в 1914—1918 годах с Россией? За своё будущее. Почему одна монархия воевала против другой? При сходной форме правления никаких идеологических причин не было. Немцы воевали за осязаемое: за земли, за недра, за гегемонию в Европе и во всём мире, т.е. за то же, за что они воевали в 1941—1945 годах. Требовать от Гитлера «честности» равносильно требованию, чтобы он перестал быть Гитлером. Если бы он победил, то возлагать надежду на победу народного сопротивления после войны и возрождение России было бы поздно. С Россией было бы покончено навсегда.

Власовский опыт, как это признают сами власовцы, «горек», однако он был не просто горьким, но и отрицательным. У него только одна «заслуга»: он рассеял иллюзию — на Запад нам полагаться нечего, ни тогда, ни теперь. Но положительных заслуг за этим «движением» не числится. Их не было. Победа над гитлеровской Германией сохранила историческую Россию; вот почему Иван Солоневич облёк эту мысль в краткую и образную форму: «Иван в Берлине лучше, чем Фриц в Москве».

Утверждение, что власовское «движение было массовым... оно началось массовой сдачей советских войск в 1941 году; оно продолжалось людьми, добровольно взявшими оружие, когда Власов был обласкан Сталиным и бил немцев, как мог», — это миф, и его обсуждение под запретом, нарушитель которого сразу же будет заклеимён разными неприятными именами. Этот миф, как и всякий миф, только краем соприкасается с действительностью.

«Массовое движение» среди военнопленных до призыва генерала Власова есть мистификация. Известно, что в немецких полевых частях советские военнопленные работали на всякого рода подсобных должностях: конюхами, обозными, подносчиками патронов и др. Это массовое движение? Каким образом советские военнопленные в немецких лагерях со смертностью до 60% в год могли добровольно взяться за оружие? Откуда оно у них взялось? Если дали немцы, то это не «взялись», а дали, конечно, имея в виду свои, а не русские выгоды. Добровольное взятие оружия — миф и фантазия, иначе придётся поверить в чертовщину: военнопленные, которых немцы официально называли «недочеловеками» («унтерменшами»), имели свободный доступ к оружию — захотели и взяли, а не захотели — пусть себе ржавеет в козлах.

Массовая сдача армий в первые месяцы войны потому-де, что народ, одетый в шинели, не хотел воевать, — миф.

Все немецкие источники сообщают об ожесточённом сопротивлении советских войск с первых же часов войны. В первый и в последний раз немцы встретились с таким сопротивлением! Отмечались неумение, низкая квалификация командиров, но никак не недостаток мужества и храбрости. Вот мнение генерала Клейста: «Русские были первоклассными бойцами с самого начала, и нашими успехами мы были просто обязаны лучшей тренировке. Они дрались яростно, выказывая поразительную выносливость, и обходились без средств, которые другие армии рассматривают как необходимость. Уроки первых поражений быстро научили офицерский состав; вскоре они стали весьма эффективны». Вот свидетельство генерала Дитмара: «За время моего командования Финским фронтом только одно русское подразделение сдалось в плен моим частям. По особому приказу Гитлера позднее была сделана попытка внедрить то же умонастроение, которое преобладало в Красной армии. Мы старались копировать русских в этом отношении». Вот слово генерала Блюментритта о том, как вёл себя противник на Восточном фронте в первые недели войны: «Однако только в этой войне мы в первый раз по-настоящему поняли, что в действительности означает Россия. Сражения, которыми открылась

война в июне 1941 года, обнаружили для нас в первый раз, что значит Советская армия. Наши потери доходили до 50 процентов. Наши войска скоро поняли, что значит драться с русскими... Старая Брест-Литовская крепость держалась неделю несмотря на тяжёлый обстрел орудиями больших калибров и бомбардировку с воздуха. Красная армия 1941—45 годов была крепче царской армии. В конце июля 1941 года под Смоленском полмиллиона русских были окружены. Ловушка почти захлопнулась — оставался коридор в 10 километров, но русским снова удалось вывести из неё большую часть своих войск». (Все цитаты из книги английского военного историка капитана Лиддел Гарта «Говорят немецкие генералы»).

Вот сообщение немецкого источника: «Герои Брест-Литовска заслужили своё место в советской истории. Упорство, с каким они дрались, их преданность долгу перед лицом безнадёжного перевеса сил не в их пользу — всё это было типичными чертами боевой морали и силы сопротивления русского солдата. Немецким дивизиям ещё много раз пришлось встретиться с такими примерами. Упорство и самоотверженность защитников Бреста произвели глубокое впечатление на немецкие войска. Военная история знает не много примеров подобного презрения к смерти. Генерал Гудериан,... получив рапорт об осаде крепости... сказал: «Эти люди достойны самого высокого восхищения» (Паул Каролл «Гитлер марширует на восток»).

Все они говорят об одном и том же: упорное до ярости сопротивление, презрение к смерти у русских с самого начала войны, тяжёлые потери и психологический шок — у немцев. «Тяжёлые бои постепенно оказали своё воздействие на наших офицеров и солдат... И это было не физическое, а душевное потрясение, которое нельзя было не заметить. И то, что наши лучшие офицеры в результате последних боёв [октябрь 1941 года под Москвой] были так сильно подавлены, было поразительным» (Генерал Гудериан). Упомянутая генералом Дитмаром сдача в плен одного советского подразделения — единственный в своём роде факт, который удаётся найти в литературе. Это событие потому и врезалось в память генерала, что было редким исключением, а не правилом, как пытаются уверить нас в противном эмигрантские «писатели». Попав в окружение, солдаты и офицеры Советской армии пробиваются на Восток, к своим, а никак не на Запад.

В декабре 1941 года, когда СССР перешёл в наступление, Гитлер потребовал, чтобы немцы держались так, как русский солдат, когда наступал вермахт: упорно и с презрением к смерти.

Почему для объяснений поражений не приняты во внимание боевой опыт немецкой армии, новые тактические методы борьбы — танковые глубокие прорывы с отрывом от пехоты, численное превосходство вермахта на Центральном направлении, абсолютное господство в воздухе и подавляющее в танках в первые два года войны? Или забыто, что во время чистки 1937—38 годов была обезглавлена советская армия? Что в «начале войны только 7% офицеров имели высшее военное образование, что летом 1941 года 75% командиров занимали свои должности менее года»? Что могли молодые генералы

противопоставить немецкому командованию, которое имело боевой опыт руководства войсками и разгром Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Югославии, Греции, авиадесанта на о. Крит, оккупации Дании и Норвегии?

У немецких генералов, офицеров и солдат была уверенность в себе и в своём превосходстве и презрение к своему восточному противнику. У Красной Армии — преувеличенно почтительное отношение к военному искусству немцев. Или забыто, что в первый день войны немцы внезапным налётом на аэродромы уничтожили почти всю советскую авиацию? Первые два года войны небо над Россией было немецким, их господство в воздухе полным. В первые же дни войны было уничтожено, захвачено или оставлено много танков, а оставшиеся были использованы по-старинке, приданы полкам и батальонам, а не сведены в ударные кулаки, как у противника.

Все эти причины вполне достаточны, чтобы объяснить военную сторону поражений первых двух лет войны. Нет никакой необходимости прибегать к фальсификации истории. Советские войска, кроме лобовых атак и умения стоять на смерть, не имели никакого понятия о манёвре. Рядовые расплачивались за неумение офицеров и генералов водить войска, но, попадая в окружение, пробивались на Восток. Сам генерал Власов не сдался, а был захвачен в плен, и это скорее типично для всего состава его будущей армии.

К концу 1942 года советские войска приобрели опыт. Материальные потери были возмещены, солдаты и офицеры овладели тактикой современного боя — и сразу исчезли окружения и котлы.

Катастрофа 1941 года была политическим просчётом Сталина, за который страна заплатила большой кровью и двумя лишними годами войны. Сталин слишком понадеялся на заявление Гитлера в «Майн Кампф», что Германия в следующую войну будет воевать только на одном фронте. Он считал, что Гитлер, не покончив с Британией, не осмелится напасть на Советский Союз. Вот почему Сталин пренебрёг предостережениями как западных разведок, так и своей собственной, вплоть до совершенно точной информации Рихарда Зорге о дне немецкого наступления. Сталин посчитал их очередной дезинформацией, уловкой западных держав, стремящихся втянуть СССР в войну с немцами. Гитлеру почти удалась его игра ва-банк — ему не хватило всего лишь пол-оборота, чтобы уложить Россию на лопатки, но она была спасена своим пространством и «исторически непобедимым Иваном».

А была ли возможна победа гитлеровской Германии над СССР в принципе? Ответ во многом зависит от того, что считать победой. Если полную оккупацию страны — то шансов у Германии, разумеется, не было. Однако возможны и другие понимания победы. Так, после Великой Отечественной войны в умах российского генералитета сложился прочный стереотип, что победить — значит повесить свой флаг на самом большом здании во вражеской столице. Именно так мыслили наши генералы, планировавшие штурм Грозного в декабре 1994 года, да и афганская эпопея, по сути, начиналась в этой же парадигме: возьмем штурмом шахский дворец, посадим туда своего человека (аналог флага на крыше) и — мы

победили. Шансы немцев на такую победу были вполне реальны — большинство историков признает, что, не задержись Гитлер с нападением на СССР из-за ожесточенного сопротивления сербов весной 1941 года, немецким войскам не пришлось бы сражаться помимо Красной армии еще и с осенней распутицей и ранними морозами, и Москву немцы бы взяли. Напомним, что и советское командование всерьез рассматривало возможность сдачи столицы — на это указывает, в частности, и минирование в ноябре 41-го крупнейших московских зданий, включая Большой театр.

Впрочем, один из величайших стратегов в мировой истории Карл Клаузевиц еще в XIX веке выдал чеканную формулу «Цель войны — мир, наиболее комфортный для победителя». Исходя из такого понимания победой Гитлера над СССР стало бы заключение выгодного ему мирного договора, своего рода Брест-Литовского мира-2.

3 сентября 1939 года — день, когда Англия и Франция объявили войну Германии, — стало поворотным моментом в жизни главы Третьего рейха Адольфа Гитлера. Если раньше он планировал свои действия в соответствии со своими желаниями, то с этого дня все его ключевые решения жестко диктовались суровой необходимостью. И оккупация Норвегии для сохранения доступа Германии к основному источнику железной руды; и завоевание Люксембурга и Бельгии для нанесения удара по Франции (которая, повторим, сама объявила войну Германии) в обход линии Мажино; и захват Голландии с целью лишения англосаксов плацдарма для высадки войск в Северо-Западной Европе — всё это были действия, необходимые для выживания Германии в складывавшейся обстановке.

Но к лету 1940 года, одержав целый ряд блистательных военных побед, Гитлер оказался в сложнейшей ситуации. С одной стороны, Германия находилась в состоянии войны с Великобританией, поэтому естественным направлением военных усилий Третьего рейха должен был стать разгром англичан. С другой — на востоке с каждым месяцем увеличивал свою военную мощь Советский Союз, и Гитлер не сомневался, что, стоит ему увязнуть в войне с Британией, как Сталин нападет на Германию, невзирая на мирный договор.

Расклад был ясен: у Третьего рейха два врага — Британия и СССР, Германия из-за нехватки ресурсов может вести только «молниеносные» войны, но блицкриг с высадкой на Британские острова невозможен даже теоретически. Остается один возможный блицкриг — против СССР. Разумеется, не с целью оккупации гигантской страны, а с целью принуждения Сталина к заключению нового мирного договора, который, с одной стороны, сделает невозможным нападение Советов на Третий рейх, с другой — обеспечит Германии доступ к природным богатствам России.

Для этого необходимо: во-первых, разгромить основные силы Красной армии в приграничном сражении. Во-вторых, оккупировать основные промышленные и сельскохозяйственные районы на Украине, в Центральном и Северо-Западном районах СССР, занять или разрушить Ленинград, где

концентрировалось около половины советской тяжелой промышленности, и прорваться к нефтяным месторождениям Кавказа. И, наконец, в-третьих, перекрыть каналы поставок в Советский Союз военной помощи и стратегических материалов из США и Англии через Мурманск и Иран. То есть пробиться к Белому морю (в идеале — к Архангельску) и к Волге (в идеале — захватив Астрахань).

Оставшись без армии, без важнейших объектов промышленности, без главной хлебной житницы и без англо-американской помощи, Сталин, скорее всего, согласится заключить с Германией новый «похабный мир» наподобие Брест-Литовского. Конечно, мир этот будет недолговечным, но Гитлеру-то и надо лишь два-три года, чтобы додушить морской блокадой и бомбардировками Британию и добиться от нее мирного договора. А потом можно будет объединить все силы «цивилизованной Европы» для удержания русского медведя на рубеже Уральских гор.

Спустя два месяца после победы над Францией Гитлер отдал распоряжение командованию вермахта подготовить расчет сил и средств для реализации этого плана. Однако в ходе работы военных план претерпел существенные изменения: одной из главных целей назывался захват Москвы. Основным аргумент немецких генштабистов в пользу взятия советской столицы заключался в том, что для ее защиты Красная армия вынуждена будет собрать все свои резервы, соответственно, у вермахта будет возможность разгромить последние силы русских в одном решающем сражении. Кроме того, захват Москвы — крупнейшего в СССР транспортного узла — значительно осложнит переброску сил Красной армии.

Логика в этом соображении была, однако фактически гитлеровскую концепцию войны с экономическими целями военные пытались свести к классической войне «на сокрушение». Учитывая ресурсный потенциал Советского Союза, шансы Германии на успех при такой стратегии были существенно ниже. В результате Гитлер выбрал компромисс: план наступления на СССР был разделен на два этапа, а вопрос атаки на Москву ставился в зависимость от успеха первой фазы наступления. В Директиве по сосредоточению войск (план «Барбаросса») заявлялось: «Группа армий "Центр" осуществляет прорыв в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и совместно с группой армий "Север" уничтожает советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем войска группы армий "Север" и подвижные войска группы армий "Центр" совместно с финской армией и подброшенными для этого из Норвегии немецкими войсками окончательно лишают противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В случае внезапного и полного разгрома русских сил на Севере России поворот войск на север отпадает и может встать вопрос о немедленном ударе на Москву».

Тем не менее, с этого момента во всех планах германского командования центральное направление стало считаться основным, именно здесь концентрировались основные силы германской армии в ущерб «периферийным» направлениям, в первую очередь северному. Так, задача немецких войск,

которым предстояло действовать на Кольском полуострове (армия «Норвегия»), формулировалась так: «Совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям». Против таких метаморфоз резко выступил начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии Вильгельм Кейтель, пытавшийся объяснить коллегам, что «Мурманску, как главному опорному пункту русских в летнее время, особенно в связи с вероятным англо-русским сотрудничеством, необходимо придавать куда больше значения. Важно не только нарушить его сухопутные коммуникации, но и овладеть этим опорным пунктом...».

Однако, не обращая внимания на эти разумные доводы, начальник Генерального штаба сухопутных войск Франц Гальдер и командующий группой армий «Центр» Федор фон Бок с увлечением принялись планировать захват Москвы. Гитлер в спор своих военачальников не вмешивался, рассчитывая, что ход войны в период первой фазы операции «Барбаросса» покажет, кто из них прав.

Директива по сосредоточению войск по плану «Барбаросса» была подписана Гитлером 15 февраля 1941 года. А 23 марта разведуправление Красной армии в сводке для руководства страны доложило, что, по сообщению заслуживающего доверия источника, «из наиболее вероятных военных действий, намеченных против СССР, заслуживают внимания следующие: по данным на февраль 1941 года, для наступления на СССР создаются три армейские группы: 1-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Лееба наносит удар в направлении Ленинграда; 2-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Бока — в направлении Москвы и 3-я группа под командованием генерал-фельдмаршала Рундштедта — в направлении Киева». «Заслуживающим доверия источником» была Ильза Штебе (агентурный псевдоним Альта), сотрудница германского МИДа, которая регулярно передавала Москве первоклассную внешнеполитическую информацию — в частности, она же первой в декабре 1940 года сообщила о подготовке Гитлером плана нападения на СССР.

Отметим: в исторической и околоисторической литературе постоянно идут дебаты о том, почему советское командование не угадало дату нападения. В качестве объяснения упоминается тот факт, что, по подсчетам некоторых историков, разведка называла Сталину 14 сроков нападения Германии на СССР, и, естественно, он не мог знать, какая дата верна. Однако направление главных ударов — гораздо более важная информация: она позволяет планировать не только непосредственную реакцию на агрессию, но и весь ход войны. И в последующих сообщениях разных агентурных источников говорилось одно и то же: немцы планируют нанести три главных удара — на Ленинград, на Москву и на Киев. Все они советским руководством игнорировались. По свидетельству начальника разведуправления Генштаба Филиппа Голикова, даже 21 июня 1941 года Лаврентий Берия говорил Сталину: «Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему

бомбардирует меня дезой о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра. То же радировал и генерал-майор Тупиков, военный атташе в Берлине. Этот тупой генерал утверждает, что три группы армий вермахта будут наступать на Москву, Ленинград и Киев, ссылаясь на берлинскую агентуру».

Столь эмоциональная реакция Лаврентия Павловича объяснялась просто — страхом. Дело в том, что осенью 1939 года по предложению Берии резидентом советской разведки в Германии был назначен Амаяк Кобулов (псевдоним Захар) — брат бериевского заместителя Богдана Кобулова. Немецкого языка Захар не знал, но ему повезло — в начале августа он познакомился в Берлине с латвийским журналистом Орестом Берлинксом, который, как сообщил Кобулов в Москву, «трезво оценивает установление советской власти в Прибалтике» и готов «делиться полученной в кругах германского МИДа информацией». Вскоре новый источник начал сообщать, что главные интересы Германии — война с Англией и оккупация Ирана и Ирака, а наращивание рейхом вооруженных сил у советских границ преследует цель оказать политическое давление на Москву, дабы получить право участия в эксплуатации бакинских нефтепромыслов и возможность прохода через советскую территорию немецких войск в Иран. На самом деле Берлинкс был агентом гестапо и скармливал Кобулову дезинформацию, сфабрикованную в Главном управлении имперской безопасности. Кобулов передавал дезу непосредственно Берии, а тот докладывал Сталину. Признать, что несколько месяцев дезинформировал вождя по ключевому вопросу, Лаврентий Павлович просто не мог — он лучше всех знал, чем это может закончиться.

Дальше события на всех советских фронтах развивались по одной схеме. Сначала — попытка действовать в соответствии с директивой № 3 и предвоенными сценариями и всеобщая растерянность, когда выяснилось, что реальная ситуация не имеет ничего общего с планами командования. Затем — импровизированные контратаки на наступающих немцев разрозненными советскими частями, без поддержки авиации и тыловых служб, без разведки и связи с соседями. Результат — огромные потери в живой силе и технике, поражение, упадок морального духа, беспорядочное отступление, паника. Итог — развал фронтов и многочисленные окружения, в которых оказались сотни тысяч советских солдат и офицеров.

На Украине, где части Красной армии по численности в пять-семь раз превосходили немецкие войска, этот процесс затянулся до осени и обошлось без окружений. В Белоруссии и Прибалтике все решилось за несколько дней: здесь советские войска были вытянуты «в нитку» вдоль границы, что позволило немцам, сконцентрировав силы на направлениях главных ударов, создать шести-, семикратное превосходство в численности войск, противостоять которому было невозможно. Проломив российскую оборону в нескольких местах, немецкие танки устремились к Москве и Ленинграду, оставляя окруженные и деморализованные части Красной армии в своем тылу.

Единственным направлением, на котором немцам не удалось добиться намеченных целей, стало мурманское. Здесь в ходе операции «Серебристая лиса» планировалось силами армии «Норвегия» прорваться через реку Титовку, захватить полуострова Средний и Рыбачий, а затем — города Полярный (где располагалась главная база Северного флота) и Мурманск. Наступление началось на рассвете 29 июня, и к вечеру этого дня после тяжелого и кровопролитного боя наша 14-я стрелковая дивизия, оборонявшая переправу через Титовку, была разбита. Остатки дивизии группами по 20-30 абсолютно деморализованных бойцов отходили к укрепрайону на полуострове Рыбачий.

Всего в полусотне километров перед фашистскими войсками лежал Мурманск, абсолютно не прикрытый с суши войсками. И тут случилось чудо: вместо стремительного наступления на восток, к Мурманску, немцы повернули к северу и начали прорывать укрепрайоны, расположенные на Рыбачьем и Среднем. Командующий армией «Норвегия» Эдуард фон Дитль, вероятно, до самой своей смерти в 1944 году проклинал себя за эту ошибку, ставшую роковой для всей немецкой армии: пока немцы сражались с укрепрайонами, 54-я стрелковая дивизия закрыла путь на Полярный и Мурманск. Об оборону этой дивизии гитлеровским войскам предстояло безуспешно биться больше двух месяцев. 19 сентября обескровленные части армии «Норвегия» были вынуждены отойти обратно за Титовку, а еще через три дня Гитлер распорядился остановить наступление на Мурманск.

Атака на Мурманск переносилась на следующее лето, а о выходе к Архангельску Гитлер теперь даже и не упоминал.

4 августа 1941 года Гитлер прилетел в Борисов, в штаб группы армий «Центр». Главным на совещании фюрера с военачальниками был вопрос, где сосредоточить основное усилие — на наступлении на Москву или на взятии Киева.

Окончательное решение Гитлера было экономическим: «Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа. На севере такой задачей является окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками». В связи с этим фюрер приказал повернуть 2-ю армию и 2-ю танковую группу с московского направления на украинское, в помощь группе армий «Юг».

6 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву № 35, санкционирующую наступление на Москву. Обрадованный фон Бок 16 сентября отдал войскам группы армий «Центр» приказ о подготовке операции по захвату советской столицы под кодовым названием «Тайфун».

Наступление началось 30 сентября, 13 октября гитлеровцы овладели Калугой. 15 октября танковая группа Эриха Гепнера прорвалась через Московскую линию обороны; в журнале боевых действий группы появляется запись: «Падение Москвы кажется близким».

Однако советское командование усилило обороняющиеся войска частями, переброшенными из Сибири и с Дальнего Востока. В результате к концу ноября немецкое наступление полностью выдохлось, а 5 декабря Красная армия перешла в контрнаступление силами трех фронтов — Калининского, Западного и Юго-Западного. Оно развивалось настолько успешно, что 16 декабря Гитлер вынужден был отдать «стоп-приказ», запрещающий отход крупных соединений сухопутной армии на больших пространствах. Группе армий «Центр» ставилась задача, стянув все резервы, ликвидировать прорывы и удерживать линию обороны. Через несколько дней своих постов лишились главные противники «войны с экономическими целями». Но было уже слишком поздно.

Разгром немцев под Москвой стал возможен только благодаря тому, что советское командование перебросило дивизии с Дальнего Востока. Это факт, с которым никто не спорит. Переброска дивизий стала, в свою очередь, возможной после получения советским командованием надежных данных разведки о том, что Япония не планирует нападать на СССР.

5 января 1942 года на заседании Ставки Сталин заявил: немцы в растерянности от поражения под Москвой. Они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление. Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны. 7 января 1942 года штабы фронтов получили директивное письмо Ставки Верховного главнокомандования: «Учитывая успешный ход подмосковного контрнаступления, целью общего наступления поставить разгром противника на всех фронтах — от Ладожского озера до Черного моря». На подготовку всеобщего наступления войскам дали всего неделю — оно началось 15 января. И вскоре провалилось: несмотря на то, что Сталин ввел в бой стратегические резервы Ставки — 20-ю и 10-ю армии, 1-ю ударную армию, другие части усиления и всю авиацию, — Красной армии не удалось прорвать оборону немцев ни на одном участке. Начальник Генштаба Александр Василевский в своих мемуарах о затее Сталина отозвался коротко: «В ходе общего наступления зимой 1942 года советские войска истратили все с таким трудом созданные осенью и в начале зимы резервы. Поставленные задачи решить не удалось».

На советско-германском фронте установилось стратегическое равновесие — обе стороны истратили свои резервы и не имели ресурсов для активных действий. Гитлеру было ясно, что блицкриг провалился и война переходит в затяжную стадию, к чему Германия не готова экономически. Советский Союз, в свою очередь, понес колоссальные потери в людях, военной технике, экономическом потенциале, и перспективы восстановления всего этого представлялись весьма туманными. Лучшим выходом для обеих сторон в этой ситуации могло бы стать длительное перемирие, и можно не сомневаться, что, выступи одна из сторон с подобной инициативой, вторая бы ухватила за эту возможность с радостью. Но инициативы никто не проявил, и Гитлер решил сделать еще один ход в игре: в

июне немецкая армия развернула генеральное наступление на Юге и прорвалась на Кавказ и к Волге.

Беспримерные по жестокости бои за Сталинград историки оценивают как бессмысленные с военной точки зрения, пытаясь найти объяснение упорству обеих сторон в Сталинградской битве символическим значением города. Это ошибка. Для Красной армии потеря Сталинграда означала одно: вернуться на западный берег Волги будет почти невозможно. Для Гитлера же взятие Сталинграда могло бы стать решающим козырем для начала переговоров о перемирии: у Германии иссякали ресурсы для продолжения войны, в первую очередь людские. Фюрер даже вынужден был обратиться к своим союзникам с просьбой прислать войска на подмогу и поставить итальянские, румынские, венгерские дивизии в первую линию, хотя все понимали, что они не в состоянии выдержать более или менее серьезного удара советских войск (как оно в конце концов и случилось).

У Красной армии дела были не намного лучше. Знаменитый сталинский приказ № 227 «Ни шагу назад» от 28 июля 1942 года был отчаянным призывом командования к умам и душам бойцов: «Братцы, хватит драпать!» — и демонстрировал всю сложность ситуации в советских войсках. Однако долгосрочные перспективы у русских были очевидно лучше, чем у немцев, — разница ресурсных потенциалов (да еще с учетом поступающей в СССР помощи союзников) ощущалась уже весьма отчетливо. Не зря, по свидетельству германского министра вооружений Альберта Шпеера, осенью 1942 года (но еще до начала советского наступления под Сталинградом) второй человек в рейхе — Герман Геринг — в частной беседе сказал ему: «Германии очень повезет, если она сможет сохранить свои границы 1933 года».

В этот период, когда оба противника балансировали на лезвии ножа и невозможно было точно предсказать, кто же окажется в выигрыше, у Гитлера был второй реальный шанс добиться перемирия и таким образом позволить Германии выйти из войны более или менее достойно. Стараясь получить главный козырь — Сталинград, — фюрер этот шанс упустил. А в январе 1943 года на конференции в Касабланке США и Великобритания приняли требование о безоговорочной капитуляции Германии, и более или менее почетный для немцев мир стал невозможен. Так Третий рейх был обречен на разгром.

Из опыта прошлого мы должны извлечь уроки на будущее и донести это до подрастающего поколения.

Не только президент России, но и другие политические лидеры, не потерявшие инстинкта самосохранения, осознают, насколько болезненные удары готовят для нас ниспровергатели Победы. Сергей Шойгу выступил с инициативой об уголовной ответственности за отрицание великой роли СССР в победе над фашизмом. Не в открытую дверь он ломится, понимая, что наступление на Победу уже оплачено и армия пропагандистов мобилизована. И стремится предотвратить опасный для страны концерт мародёров. Государственная Дума готова принять законопроект «О противодействии реабилитации на территории независимых государств — бывших республик Союза ССР нацизма, нацистских

преступников и их пособников». В Уголовный кодекс будет внесена поправка об уголовной ответственности за такие деяния. Под действие нового закона будет подпадать привычная для Литвы, Эстонии, Украины риторика, по которой действия Красной армии и силовых органов СССР объявляются преступными. Теперь за это предполагается давать до трёх лет тюрьмы. А для должностных лиц и журналистов более строгое наказание — до пяти лет лишения свободы.

65-я годовщина Великой Победы вызвала неожиданно острые исторические дискуссии и в России, и в мире. Казалось бы, чем дальше в прошлое уходят от нас события весны 1945-го, тем спокойнее должно реагировать общество. Но ничуть не бывало, до успокоения еще ох как далеко, и в этой эскалации исторических споров есть своя неумолимая логика. Процесс переосмысления истории будет идти, пока будет продолжаться история. Использование исторического материала для конструирования желаемого будущего практически неизбежно. Сегодня мы как раз переживаем один из этапов переоценки мирового исторического опыта. И Европа вновь оказывается в эпицентре этого процесса.

Еще несколько лет назад считалось, что у Европы уже есть каноническая версия истории, в рамках которой раз и навсегда установлено, кто есть кто, а главное — успех евроинтеграции закрыл все военно-исторические счета внутри ЕС. Спорить об истории Второй мировой войны в Евросоюзе считалось плохим тоном. Но жесткая позиция ряда восточноевропейских лидеров — руководителей Польши, Украины, стран Прибалтики — вернула этот вопрос в повестку дня. Братья Качиньские как раз и были одними из детонаторов этого исторического взрыва. Их немислимо острые по меркам старого ЕС претензии к Германии породили в Европе целую волну исторического ревизионизма.

Открыв для себя заново историческую дискуссию, европейцы осознали, что при резко различных взглядах на историю, которые существуют в разных частях ЕС, говорить о сколько-нибудь плотной политической интеграции, о выработке новой общеевропейской идентичности не приходится. Для новой общей идентичности нужна новая картина мира. В которой исторические роли и исторические акценты будут расписаны и расставлены иначе. В ней будет учтена позиция восточно-европейцев, которые по-другому оценивают причины и итоги той войны.

Так каким будет этот новый общеевропейский «учебник истории»? Будет ли в нем сталинский СССР приравнен к гитлеровской Германии? Будет ли все многогранное содержание Второй мировой войны сведено исключительно к судьбе многострадальных народов Восточной Европы? Какое место в этой истории получит Россия, с ее столь противоречивым опытом XX века — с 1917-м и 1991-м годами, с не завершившейся, по сути, до сих пор гражданской войной?

Это все неспроста вопросы. Ибо знаменитая формула Оруэлла «Кто управляет прошлым, тот управляет будущим» не отменена. То, какими будут ответы на эти вопросы, во многом определит, куда планирует двигаться Европа, как она видит отношения с Россией. Хочет ли она видеть Россию включенной в общее — политическое, экономическое, культурное — пространство либо

предпочтет исключить ее, проведя новую разграничительную линию, сдвинув ее на восток.

Не верьте тем, кто скажет, что новая концепция общеевропейской истории уже существует и все теперь зависит от России: готова ли она проявить смирение, покаяться и принять эту трактовку — и лишь тогда стать частью этой новой Европы. Те, кто так говорит, как раз хотят, чтобы Россия осталась исключенной. Ибо в такой модели выбор неприемлем — либо обидеться на весь мир и самоизолироваться, либо отречься от своей истории, а значит, быстрее или медленнее, но в итоге исчезнуть.

Выход же только в том, чтобы, не забывая тяжелых страниц нашего прошлого, последовательно и неумолимо отстаивать все то лучшее, что было в нашей истории. Катынь — трагический эпизод, кровью связавший историю наших народов. Но разве сотни тысяч советских солдат, погибших, освобождая Польшу, спасая польский народ от полного уничтожения, не искупили эту вину? Разве послевоенные границы нынешней Польши, в которых она никогда не существовала, — это не заслуга того самого сталинского СССР? И разве не Советский Союз и физически, и идейно спас либерализм и демократию в Европе?

России и Европе нужна сбалансированная трактовка исторических событий, только так мы можем избежать актуализации старых споров и вражды.

А наша задача — определить социальные, политические, психологические корни отвратительного феномена — так называемых исторических «правдолюбцев». Откуда взялись эти мародёры?

В годы перестройки выдающимся мыслителем слыл историк Юрий Афанасьев. Никто не читал книг этого мыслителя, даже когда профессор блистал красным пуловером на съездах, популярный, как Хазанов и Шатунов. Но подчас бархатный баритон и представительная наружность важнее интеллектуальной макулатуры. Его самая знаменитая речь была набором провокаций, среди которых мерцал афоризм, быстро подхваченный дежурными публицистами: «агрессивно-послушное большинство». Ату его, это серое большинство! Вот с тех пор и вершится наша политическая жизнь в интересах глумливо-ершистого меньшинства. В интересах элиты, которой претит идея Победы в священной народной войне. Элитариям ненавистна советская уравниловка, ненавистна идеологическая установка на уважение к большинству. Социальная задача элитария — усугубление поляризации, усиление контрастов. Ему необходимо искоренять возможности для массового образования высокого уровня. За свои способности, за свою энергию он требует материального вознаграждения не в два, а в сто два раза выше среднего уровня. Он с биологической неотвратимостью борется за место под солнцем, даже если не осознаёт этого. Он боится возвращения «совка», всеми силами воюет с живучими и влиятельными советскими мифами. В ближайшие годы главной проблемой элитария станет идеал Великой Отечественной. Всё будет брошено против Победы — деньги, творческие усилия, хитроумные ухватки провокаторов... Документальный фильм

Пивоварова «Ржев» — одна из первых ласточек этой весны. Весны мародёров. У них есть родина. Она называется Высокомерие. Другой Родины у них нет.

А одним из первых напал на Победу главный представитель развесёлого меньшинства, всё тот же профессор Афанасьев. Само понятие «Великая Отечественная» в этой системе — фикция. И о каких святынях можно говорить, если «эти святыни мешают обрести самого себя, если они превращают жизнь в опасное блуждание в потёмках? Если добраться до глубинных смыслов войны, будет, скорее всего, понятно, что в этой войне столкнулись два деспотических, тоталитарных режима. С точки зрения жестокости, бесчеловечности, с точки зрения безумной устремлённости к мировому господству они ничем, в сущности, друг от друга не отличались». Святыни мешают «обрести самого себя». За этим лукавым эвфемизмом, вероятно, спрятаны некие агрессивно индивидуалистические ценности, которые помогут наконец-то таким сверхчеловекам, как Афанасьев, высоко воспарить над агрессивно-послушным большинством. Демонстрация «самого себя» есть единственная задача и цель афанасьевых; они прекрасно понимают, что эта задача несовместима с большими народными и государственными созидательными программами. Поэтому они боятся и проклинают времена, когда громадьё планов превращалось в триумф победы, когда верилось, что жертвы не напрасны, когда верилось в Большую Правду.

Да, для нас главный народный и государственный праздник — День Победы. Это хорошо известно «глумливо-непослушному меньшинству», чья разрушительная активность нередко бывает эффективной. Они постараются испортить праздник и будут «подкладывать нам свинью» под разными соусами. Попробуем описать это разнообразное меню:

1. Разыграть смущение, отдать дань уважения фронтовикам и... в праведном гневе внушить властям и публике, что стыдно отмечать этот праздник тем, кто не причастен к Победе. Вот пока живы фронтовики, необходим и праздник, а без них мы просто не имеем морального права, мы просто недостойны отмечать День Победы. Наш удел — хэллоуин. Как будто Христово Воскресенье — праздник лишь для тех, кто лично присутствовал в Древней Иудее... Так изящно приласкать и оплевать фронтовиков способны только истинные интеллигенты, которым не терпится взяться за руки, чтобы не пропасть поодиночке.

2. Напирать на гуманизм. В конце концов, война — это ужас, ужас и ещё раз ужас. Да, для миллионов советских людей 9 мая 1945 года стало самым счастливым в жизни. Но мы-то знаем, сколько жертв было отдано за Победу. Что уж тут праздновать? Достаточно устроить день скорби. А для праздничной радости у нас есть хеллоуин.

3. Вариант политкорректный. Забудем о Великой Отечественной. Это советская пропаганда. СССР заигрывал с Гитлером и Риббентропом, был даже союзником Рейха! Весь мир признаёт мудрость мужественного британского аристократа Черчилля, отважно принявшего бой с нацизмом. Переиграла Гитлера и американская экономика, построенная на принципах рыночной конкуренции. Нет никакой Великой Отечественной, но есть Вторая мировая война, есть память

о трагедии холокоста, под этим углом и будем отмечать вместе со всем цивилизованным миром (а никак не с прогрессивным человечеством!) день 8 мая — Победу в европейском измерении. Перепевая эту мелодию, можно освоить немало международных фантов.

4. Вариант власовский. Как сладостно идти против течения, против официоза, если не против собственных дедов, то уж точно против большинства. Ощущать себя одиночкой, который выше стада, выше этого извечного быдла. Великая Отечественная была продолжением Гражданской. Власовцы в белых ризах боролись против кровожадных комиссаров. Из русского народа эти апокалиптически настроенные господа создают образ вечной жертвы, и это очень удобная прелюдия для окончательного развала страны. Но этим декадентствующим националистам нисколько не жаль реальной России, для них существует Россия-мечта, а подлинную историю своего народа они презирают.

5. Соус для правдоискателей. Скучно жить в контексте советского мифа, хочется смуты — душевной, а потом и площадной! На войне у каждого была своя правда, и Победа вовсе не национальная идея. У них Хатынь, у нас Катынь. Вы видите так, мы видим эдак — давайте спорить! Незыблемые ценности — фи, это тоталитаризм. Вот, например, почему тысячи советских граждан стали воевать против Сталина, против СССР — это же беспрецедентный случай в истории войн! Так давайте откроем дискуссию, чтобы стоял над страной проливной дождь из слюны спорщиков!

6. Банальный антисоветизм девяностых. Праздник отмечать нужно, но потише и с покаянными трелями вместо бравурных маршей. Сталин проиграл войну летом 41-го, а выиграл народ вопреки Сталину, вопреки партии... Можно ещё поговорить о том, что наше государство отвратительно, а народ глуповат, но в целом неплох. Он-то и побеждал — вопреки страшному государству, которое ничем не лучше гитлеровского... Не беда, что самим нашим ораторам без помощи Сталина и партии не удавалось выиграть даже в домино. Они всё знают про Зорге, про Тухачевского, знают, как следовало готовиться к войне.

Вот с таким репертуаром нам предлагают пересмотреть идею праздника. Взвесим резоны. За последние двадцать лет у нас оплевали последовательно Сталина, индустриализацию, колхозы, революцию, Ленина, марксизм, идеологию, прославлявшую труд и «простого человека», оборонное сознание, командно-административную систему. Утёрлись, покуражились вволю. Давайте внимательно взглянемся в результат: стал ли чище воздух? Если нет однозначного ответа, то стоит ли снова куражиться, подвергая пересмотру великую святыню?

Почему Победа — праздник народный, «спросите вы у матерей». А главным государственным праздником Победа была и будет, потому что высокий политический статус современной России до сих пор определяется результатами той войны и сталинской дипломатии. Много лет мы транжирим капитал Победы, но ещё не растранижили.

Критики Победы убеждены, что Третий Рейх был обречён на поражение, и поэтому можно критиковать советское военное и политическое руководство за

слишком высокую цену Победы. Недооценка нацистской империи — странная опрометчивость. Вы любите говорить об «истории войн» — загляните в её анналы. Со времён Кира великие завоеватели успешно пользовались преимуществами инициативы. Сдаться на милость победителю всегда легче, чем сражаться до последней капли крови. Поэтому и предателей, капитулянтов в истории войн не счесть. Гитлеру удалось встать вровень с Киром, с Александром, с Наполеоном. Его планы не были фантастичны, в 1941-м мало кто из военных аналитиков Германии сомневался в успехе восточного похода.

Агрессивная идеология вела вперёд немцев и их союзников. Ничего не смогла противопоставить завоевателям Франция — страна, сопоставимая с Германией по мобилизационным ресурсам, страна со славной военной историей. По сути дела, «власовской» стала большая часть регулярной и потенциальной армии Французской республики. Так имеем ли мы право выводить власовский феномен из «антинародности» сталинского режима? Красная армия и советский народ оказывали врагу самоотверженное сопротивление с первых дней и месяцев войны — даже в самые беспросветные дни и часы, когда поражение было куда очевиднее Победы. Предательством в контексте Истории никого не удивишь. Удивляет и восхищает героизм народа, который — единственный в Европе! — сумел оказать массовое сопротивление врагу, не сломился под ударом. Не случайно убеждённый противник коммунизма Черчилль в годы войны пожал руку Сталину и восхищался подвигами Красной Армии. Ему пришлось даже смириться с послевоенной экспансией большевизма в Европу, которая, казалось бы, стала крахом британской внешней политики. Черчилль готов был платить столь высокую цену, ибо понимал, что только СССР может оказать сопротивление Рейху в длительной и жестокой войне. Вы презираете политруков? Но для сопротивления было необходимо знамя, которого не оказалось у Франции и Польши. Только идеология русского коммунизма могла выстоять и победить в той войне. Фронтовик, педагог, профессор Пётр Васильевич Горностаев говорит: «На фронте для коммунистов имелаась единственная привилегия — быть первыми в бою». Профессор Горностаев известен публике куда меньше, чем коллега Афанасьев. Поэтому дадим биографическую справку: «9 апреля 1941 г. я был призван в Красную Армию. Служил в 499-м отдельном строительном батальоне. В мае 1942 г. состоялся выпуск из пехотного училища без присвоения офицерских званий. Потом был Калининский фронт, 27-я Гвардейская стрелковая дивизия. В одном из боёв меня ранили, попал в госпиталь в Горьком. Как только встал на ноги, послали в военно-химическое училище, но я отказался от обучения: боялся, что война закончится без моего участия. С конца 1942 г. участвовал в Сталинградской битве, был пулеметчиком. После войны — учёба в Военном педагогическом институте Советской Армии. Был офицером-воспитателем Тульского суворовского военного училища, директором средней школы, аспирантом и научным сотрудником АПН РСФСР, доцентом, старшим научным сотрудником. Впоследствии стал заведующим кафедрой, профессором Коломенского пединститута». Судьба учёного и бойца.

Давайте прислушаемся к его словам и перестанем сводить политические счёты с прошлым, признав величие наших дедов, их отваги, их идеологии, всех слагаемых Победы. Нельзя оскотплять идею Победы в соответствии с мимолётной политической конъюнктурой. Ветер переменится, политтехнологи придумают новые коленца и не раз поменяют репертуар, а истинные символы Победы всегда должны служить нашей Родине, должны быть неизменным «символом веры» патриотического воспитания. Помните: более трёх миллионов коммунистов — лучшие из лучших — остались на полях сражений. Более половины бойцов и командиров, погибших на фронтах Великой Отечественной — это убеждённые коммунисты и комсомольцы. Верховному главнокомандующему и его современникам удалось вырастить подлинно народную элиту — не эгоистов, жаждущих, как Юрий Афанасьев, обрести себя, а героев, которые обретают Родину и народ. Вспомним ещё и уроки Первой мировой, когда в куда менее критической ситуации имперская Россия не выдержала войны, раскололась от внутренних противоречий. А СССР выдержал — через двадцать лет после Гражданской войны, зажатый между Рейхом и Японией...

И ещё об одном издании «правдивой» истории, предлагающей «единственно правильный» взгляд на войну и Победу. Это двухтомная «История России. XX век» — коллективный труд под редакцией доктора исторических наук, профессора МГИМО А. Б. Зубова. В нем, в частности, утверждается, что войну 1941-1945 годов нельзя называть Великой Отечественной, а необходимо именовать «советско-нацистской», и в обоснование этого странного утверждения приводится аж три причины. Первая: «Советский режим был более кровавый, более губительный, нежели нацистский». Вторая: «СССР начал и закончил Вторую мировую войну как агрессор и оккупант». И третья: «Победа 1945 г. превратилась в языческий культ, участники которого поклоняются человеческим жертвам по указке органов власти... Реальный, а не поверхностный подсчет безвозвратных потерь СССР в 1941-1945 гг., произведенный Б.В. Соколовым, позволяет в качестве главной причины военной победы СССР выделить лишь одну: неисчерпаемость советских людских ресурсов и совокупный военно-промышленный потенциал Великобритании, СССР и США, которые фактически не оставили странам оси не единого шанса...»

Личность историка, который пришел к таким неординарным выводам, сама по себе весьма любопытна. Дело в том, что г-н Зубов — видный деятель так называемого Народно-трудового союза (НТС), созданного в свое время лидерами белой эмиграции с целью объединения различных антисоветских молодежных организаций и групп, существовавших в 1924-1930 годах в Европе (в первую очередь на базе Национального союза русской молодежи, действовавшего при монархической белоэмигрантской организации «Российский общевоинский союз»). Первоначально НТС назывался «Национальным союзом нового поколения» и ставил перед собой цель бороться (в том числе диверсионными и террористическими методами) за свержение коммунистического строя в России.

Но самое главное, что в период Великой Отечественной войны НТС активно сотрудничал с нацистским режимом и оккупационными властями в СССР. Его представители вели пропагандистскую работу среди советских граждан — пленных, беженцев и «остарбайтеров», вербуя из их числа курсантов для школ абвера. Его члены состояли в Русской освободительной армии Власова, многие из них сотрудничали с СД — организацией, признанной на Нюрнбергском процессе преступной. После войны центр НТС обосновался в лагере перемещенных лиц Менхегоф под Касселем в Западной Германии и развернул пропаганду в среде эмигрантов «второй волны» и расквартированных в Германии и Австрии советских войск. В послевоенные годы НТС активно пополняется новыми членами — уцелевшими бойцами власовской армии и занимается как антисоветской пропагандой, так и подрывной (включая диверсионную) деятельностью на территории СССР.

После распада СССР, на волне «всеобщей либерализации», НТС полностью перенес свою работу в Россию и в 1996 году был зарегистрирован как общественно-политическое движение, стремясь выдвинуть своих кандидатов в депутаты различных уровней (в большинстве случаев безрезультатно), инициировать запрет коммунистической идеологии и признать все, что с ней связано, преступным. Одновременно «солидаристы» активизировали пропагандистскую деятельность. Они читают лекции в российских вузах, через свое издательство «Посев» распространяют литературу, восхваляющую западную демократию, активно присутствуют в интернете. Характерной чертой их агитации является активное переписывание истории. Сам Зубов, выступая по радио «Свобода», определяя цели изданного им «учебника», сказал следующее: «На самом деле, когда мы спорим о прошлом, мы спорим о будущем, о том пути, куда идти дальше. А путей, собственно говоря, два, по большому счету. Это путь, по которому мы сейчас идем, то есть мы считаем себя продолжателями Советского Союза. Потому, что нам его прошлое дорого, мы считаем себя продолжателями СССР. И второй путь, который прошла, собственно, Восточная Европа, — это восстановление правопреемства с докоммунистическим государством, признание коммунистического государства незаконным, захват власти коммунистами незаконным. Мы эти пути в книге разбираем, и глава о современной России заканчивается разделом "Восточноевропейский и российский пути выхода из коммунизма"». Понятно, что сам Зубов и его коллеги по НТС уверены, что правильным было бы вычеркнуть из национальной памяти семьдесят лет истории страны — время, когда Россия из отсталой периферийной монархии превратилась в великую державу.

Наша власть объявила о намерении бороться с извращением отечественной истории. Коли так, то и к досоветскому и советскому периодам нашей истории, к выдающимся деятелям того времени следует подходить объективно. По возможности. И не страшиться упоминать классиков марксизма-ленинизма, если, увы, они оказались правы в оценке капитализма как общественного строя, сущности социальной политики правящего класса в условиях той или иной

общественной системы. Сегодня в странах Запада резко возрос интерес к трудам Карла Маркса, и это понятно: развивающийся мировой финансово-экономический кризис вызвал рост безработицы и нищеты. К чему это предисловие? А к тому, чтобы вспомнить слова Ленина о том, что любая политика всегда классовая и что едва ли не за любым общественным явлением или действием стоит классовый интерес. И трактовка понятия «патриотизм» так или иначе отражает классовые, клановые, корпоративные и иные интересы, нередко далекие, а то и прямо противоположные интересам страны и общества.

О том, что патриотизм – это прибежище для негодяев, стали говорить прежде всего они сами. Те, кто под видом рыночных реформ ограбил народ. И, естественно, об этом «прибежище» твердят защитники их интересов в гражданском обществе и прежде всего в средствах массовой информации, оказавшихся в прямой или косвенной зависимости от рожденных этими реформами олигархов и коррумпированных чиновников. Те государственные и общественные институты, те стороны нашего духовного наследия, те чтимые в народе ценности (такие, как коллективизм, солидарность, социальная справедливость, и, конечно, патриотизм), которые препятствовали созданию благоприятной обстановки для захвата гигантской общенародной собственности кучкой близких к власти и по большей части неизвестных обществу личностей, всячески третировались, подвергались осмеянию, втоптывались в грязь. Отрицалось, отвергалось все и вся из нашего недавнего прошлого, из истории страны в XX веке.

Но правда и то, что в хор хулителей патриотизма включились, и безо всякой корысти, многие бездумные подражатели, коих у нас во все времена было предостаточно. Мол, раз об этом говорят по телевидению и радио, значит, так оно и есть, и даже если не совсем так, то сейчас так принято судить, а говорить иное – не модно. Стадный инстинкт.

Но есть еще одна правда, и если о ней не сказать, то трудно будет понять, почему идея патриотизма оказалась не в чести не только в среде новой, «необуржуазной» элиты, но и немалой части интеллигенции. Это была реакция. Реакция на коммунистическую пропаганду последних десятилетий, которая, выражаясь языком нынешней прессы, поистине «достала» общество насаждением государственного, по сути – фальшивого патриотизма.

И после Сталина, и после Хрущева, при Брежневе и Андропове закономерность была такова: чем хуже у нас обстояли дела с экономикой и со снабжением населения продуктами питания и предметами первой необходимости, чем больше ошибок совершали утратившие реальное представление о стране и мире руководители государства, тем громче звучал барабанный бой о патриотизме, о преимуществе социализма над капитализмом и пр. Когда Юрий Андропов возглавил страну, в Китае уже началась широкомасштабная модернизация экономики. Того же требовала и наша экономика, и опытные советские ученые-экономисты верно оценивали ее состояние и хорошо понимали необходимость решительных мер. Но их мнение игнорировалось. И вместо того,

чтобы последовать примеру нашего восточного соседа со сходной политической системой, бывший шеф КГБ под флагом патриотизма развернул широкомасштабную контрпропаганду, твердившую советским гражданам, что у нас везде, всюду и во всем лучше, чем в странах капитализма.

Впервые о патриотизме как прибежище негодяя сказал британец Сэмюэль Джонсон (1709-1784) - в свое время широко известный писатель, выдающийся лексикограф, создатель первого в истории Англии «Словаря английского языка». Если позволительно такое сравнение, то это английский Владимир Даль. Мог ли такой человек говорить о патриотизме в негативном смысле? Ни в коем случае! Он и не говорил. Обращаясь к избирателям, Джонсон писал: «Необходимо убедить всех, кто имеет право голоса: только патриот достоин места в парламенте. Никто другой не защитит наших прав, никто другой не заслужит нашего доверия. Патриотом же является тот, чья общественная деятельность определяется лишь одним - любовью к своей стране; тот, кто, представляя нас в парламенте, руководствуется в каждом случае не личными побуждениями и опасениями, не личной добротой или обидой, а общими интересами». В составленном Джонсоном словаре сказано, что патриот это тот человек, «чьей руководствующей страстью является любовь к своей стране».

Но в то же время Джонсон и предупреждал: надо опасаться деятелей, озабоченных «не благом страны, а осуществлением своих преступных замыслов». И подчеркивал: «Не может быть патриотом человек, который хотел бы видеть, как у его страны отбирают права».

Да, Сэмюэль Джонсон славился афоризмами, и он действительно сказал - если верить англичанину Джеймсу Босуэллу, автору книги «Жизнь Сэмюэля Джонсона», - что патриотизм - последнее прибежище негодяя ("Patriotism is the last refuge of a scoundrel"). Но в каком смысле? Сам же биограф Джонсона и объясняет: «Следует полагать, что он не подразумевал реальной и щедрой любви к нашей стране, но имел в виду тот патриотизм, который столь многие, во все времена и во всех странах, делали прикрытием личных интересов». Как говорил наш Салтыков-Щедрин, рассуждают о благе государства, а думают о собственной выгоде.

И пусть хулители патриотизма сколько угодно ссылаются то на какого-то французского писателя, то на Льва Толстого. Все зависит от контекста. Патриотизм, истинная, бескорыстная любовь к Родине - естественное чувство гражданина, национальная ценность. Но патриотизмом прикрывается и политика колониальных разбоев, захватов чужих земель, порабощение других народов, ксенофобия, геноцид и даже ограбление собственного народа. Те, кто проводит такую политику, объявляют, что действуют во имя интересов Родины. И тут мы, конечно, имеем дело с негодяями.

Кстати сказать, хулители российского патриотизма в годы наших реформ умилялись патриотизму американцев, которые, дескать, и вывешивают флаг США из окон своих домов и квартир, и при каждом удобном случае поют свой национальный гимн и т.д. Стало быть, американский патриотизм, которым

тамошние «ястребы» прикрывали и разгул «маккартизма», и сожжение напалмом вьетнамских деревень, им по душе...

Однако поговорим подробнее о патриотизме, поскольку есть и разные уровни понимания патриотизма, и разные цели использования идеи патриотизма.

Для выросшего в семье, общине, деревне, ауле, городе и т.д. - все это родной край. И чаще всего - самое лучшее место в мире, по крайней мере пока он не побывает в других местах и не начнет оценивать все в сравнении. Но даже родившийся в холодном Заполярье или песчаном пекле пустыни будет тосковать по родной земле, живя, к примеру, в одаренной богатой природой Швейцарии или в какой-нибудь благоустроенной и изобильной мировой столице. А еще он будет вспоминать родственников, друзей детства, школу, учителей... Бывает, что давно уехавший из родных суровых степей в благодатный край человек возвращается на родину только потому, что услышал неожиданно запах полыни. Это мы знаем из литературы.

Вот факт: часть уехавших из СССР и постсоветской России наших граждан на постоянное жительство в страны Запада и Израиль возвращаются на свою родину.

Ведь в самом деле за душу берет песня «С чего начинается Родина». Особенно остро испытываешь это чувство, находясь за рубежом. Или когда появляется опасность агрессии извне, тем более, когда враг подошел к порогу родного дома. Тогда патриотизм выходит далеко за рамки индивидуального восприятия и становится идеей, спланирующей народ на борьбу с врагом. Песня «Вставай, страна огромная,/ Вставай на смертный бой...» побуждала проситься на фронт и тех, кто по возрасту, по здоровью или по брони не подлежал мобилизации. Давно закончилась Великая Отечественная война, а жив в памяти многих наших граждан лозунг «Родина-Мать зовет!».

На свете немало людей, не имеющих собственной позиции. Они легко внушаемы, и с помощью целенаправленной пропаганды или, в современных терминах, пиара им можно навязать любую точку зрения. Можно даже истребление лучших сыновей и дочерей народа выдать за акцию патриотизма – мол, так надо родной стране. Тем более если эти внушаемые люди не имеют реального представления о том, что значит быть патриотом вообще и в той или иной обстановке, в частности. Они часто ведут себя, руководствуясь инстинктом общинного коллективизма – быть «как все». Так все говорят, и я в это верю.

Такие «потешные патриоты» не осознают, что на деле эти все действуют не по своей воле. Что ими руководят кукловоды, которые могут действовать не только по корысти, но и по недалёковидности, в силу заблуждения и других причин, в антинародных, антинациональных интересах. В известные времена такие «патриоты» составляли массовку в кровавых спектаклях расправы с «врагами народа» и хором выкрикивали: «Смерть шпионам и предателям!», «Смерть врагам социализма!», «Сплотим ряды вокруг великого Сталина – беззаветного борца за интересы народа!».

В закрытом обществе большинство людей не знало реального положения дел в стране и слепо верило «товарищу Сталину». Причем верили даже осужденные его бывшие соратники, полагая, что злодеяния совершаются за спиной вождя.

Все это так. Но ведь сталинские времена известны не только репрессиями. Именно тогда из рабочих и крестьян вырос новый правящий класс и новая интеллектуальная элита. Совершались великие дела, на глазах живущих отсталая, малограмотная крестьянская страна превращалась в современное индустриальное государство с поголовной грамотностью и высокой культурой.

А сегодня, в постсоветской России, народ чувствует себя ограбленным, униженным, обманутым. Он видит, что настоящая элита (ученые, деятели культуры, учителя, врачи и пр.) опущена на социальное дно, а элитой стали в основном случайные люди. А главное – народ истосковался по великим делам во благо своей Родины. О чем он узнает из СМИ сейчас? Может быть, о строительстве заводов, электростанций, федеральных трасс, создании новых машин, о великих открытиях, как это имело место у нас в те времена или имеет место в нынешнем Китае? Да нет, конечно! Поскольку не строятся у нас ни электростанции, ни крупные заводы, не совершаются великие открытия, а вся общественная жизнь вращается вокруг олигархов, высшей бюрократии, Абрамовича с его яхтами и футбольными клубами, вокруг толстосумов Куршевеля и их личной жизни, псевдоэлиты Рублевки, Ксюши Собчак и ей подобных, строящегося горнолыжного курорта для элиты в Сочи – в рамках создания инфраструктуры для зимней олимпиады... в субтропиках. А новостной ряд в основном состоит из сообщений о коррупционерах, бандитах, оборотнях в погонах, терактах, убийствах, пожарах, ДТП, падении самолетов и вертолетов. При такой жизни затоскуешь и по Малюте Скуратову.

Самый опасный вид патриотизма – сервильный, точнее говоря, это псевдопатриотизм.

Но сначала немного теории. Что такое не стихийный, бытовой, а осознанный патриотизм? Это, по большому счету, работа во имя интересов страны и народа. Это стремление к тому, чтобы страна твоя была процветающей, а народ – зажиточным, образованным, культурным. Чтобы на высоте были экономика, наука, образование, здравоохранение. Чтобы комфортной была социальная атмосфера, не было ксенофобии, преступлений на расовой и национальной почве. Чтобы из страны не уезжали лучшие умы, а наоборот, возвращались уехавшие и стремились в нее попасть лучшие умы из других стран. Чтобы твоя страна жила в согласии с соседями, превращая противников в друзей, а не наоборот, как это у нас в последние годы происходит. Чтобы в мире ее не боялись, а уважали.

Чтобы и в России была такая корпорация передовых технологий, как американская Intel, которая для выявления талантов среди предвузовской молодежи собирает со всего мира около 100 тысяч юношей и девушек. А, например, в Китае такие сборы насчитывают миллионы ребят. Истинный патриот

не будет поддерживать власть, которая действует в интересах богачей и бюрократии или проводит ошибочную внутреннюю или внешнюю политику.

Сервильный же патриот готов поддерживать власть, какой бы социальной природы она ни была, какую бы политику она ни проводила. Среди сервильных (то есть услужливых) патриотов есть «ура-патриоты», которым, как говорится, море по колено. Это они в канун русско-японской войны 1904-1905 годов похвалялись, что шапками закидают Японию. Они же в канун войны с фашистской Германией кричали, что мы и пяди своей земли не отдадим врагу и будем воевать на чужой территории. Да вот и нынешним «ура-патриотам» кажется, что мы запросто можем потягаться с Америкой, ВВП которой в предкризисный период примерно в 10 раз превосходил российский, а научно-технический потенциал на несколько порядков выше нашего. Им в голову не приходит простая мысль, что США от нас далеко, а растущий не по дням, а по часам Китай (который еще в годы Мао Цзэдуна, когда мы были сильной державой, предъявлял нам территориальные претензии) совсем рядом и что разумнее иметь хорошие отношения с обеими странами.

Правда, среди сервильных патриотов гораздо больше тех, у кого голова на месте, но кто, однако, думает больше не об общественных и государственных, а о собственных интересах. А их лучше соблюсти, если во всем поддакивать власти. Например, когда страна стала получать большие доходы от нефти, то логично было ожидать, что нефтедоллары пойдут в развитие экономики, высоких технологий и инфраструктуры. Однако этого не происходило. И в среде ученых и экспертного сообщества забили тревогу. Стали говорить о том, что экономическая модель России очень похожа на неоколониальную. За счет большого притока нефтедолларов увеличивается ВВП, как грибы после дождя, растут богачи, множатся элитные дома и поселки, растет обслуживающая их инфраструктура, преображается столица, в которой сосредоточено около 70 процентов финансов государства, но не развивается экономика, и прежде всего промышленность и высокие технологии. Это классическая модель богатой нефтью Нигерии, которая живет от кризиса к кризису, а большинство народа как пребывало, так и пребывает в нищете.

Многие эксперты предупреждали власть, что когда упадут цены на нефть или кончится ее рентабельная добыча, страна окажется в тяжелейшем положении. Однако как только сверху была «спущена установка» показывать страну в лучшем свете, то тут же часть членов экспертного сообщества, как говорится, сменили пластинку. Они начали говорить, что мы-де развиваемся очень быстро, на грани «экономического чуда», принялись расхваливать власть. И власть их не забыла: многие из них получили свои «коврижки». А в итоге кризис ударил по России сильнее, чем по другим странам, объединяемым понятием БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Если у нас произошло падение ВВП за первое полугодие 2009 года почти на 10 процентов, то в Китае ожидается его рост в нынешнем году на 8 процентов, в Индии - на 6-7 процентов. Ожидается рост ВВП и в Бразилии. У всех, кроме нас. Международные аналитики прогнозируют, что Россия выпадет

из числа быстро растущих стран и ее место займет Индонезия, и вместо БРИК получится БИИК. А ведь за «тучные годы» от экспорта сырья, по некоторым оценкам, Россия получила гигантские средства - 1,5 триллиона долларов. Законный вопрос: «А куда же ушли деньги? При том, что валютные резервы уже меньше внешних долгов, а кризис лишь углубляется?» Предлагается такой ответ: эти гигантские средства пошли на создание социально-политической опоры олигархическо-бюрократическому режиму и на «сладкую жизнь» новой элиты.

Есть патриоты-оборотни, которые, пожалуй, являются самым вредоносным типом лже-патриота. Это очень неглупые и влиятельные люди, которые склонны патриотизмом прикрывать личные или групповые корыстные, а нередко и преступные делишки. Вспомним «оборотней в погонах». Это была настоящая банда, возглавляемая начальником службы собственной безопасности Министерства по чрезвычайным ситуациям генерал-лейтенантом Танеевым, кажется, в ранге замминистра. Ничем не отличаются от этой банды и коррупционеры-чиновники, на долю которых, по оценкам, приходится половина коррупционного оборота - около 150 миллиардов долларов в год. И верно сказал председатель Совета Федерации Сергей Миронов, что коррупционер по определению не может быть патриотом.

Патриоты-оборотни были и в советские времена. Мотивы у них могут быть разными: личное обогащение, сохранение своих постов и пр. Разными могут быть и действия – от фабрикация культа личности потенциального диктатора до искусственного создания в стране обстановки «осажденной крепости» и внешних авантур.

Вот из-за таких лже-патриотов, из-за массового конформизма (дескать, не будем ссориться с властью, пусть делает, что хочет, лишь бы нам было хорошо) мы потеряли великую страну, можем потерять и Россию. В конечном итоге и Сталин превратился в жестокого единоличного диктатора из-за конформизма его окружения и пассивности широких масс.

Все это было, но, отвергая фальшивый патриотизм, недопустимо и опасно бесконечно чернить историю Отечества. Истинные патриоты никогда не переводились в России и в самые тяжелые моменты ее истории именно они спасали ее от врага или вытаскивали из глубокого кризиса.

По материалам публикаций:

Доронин С. История фальсификатора / С.Доронин. // Эксперт.- 2010.-№16-17.-С.29.

Замостьянов А. Победа и мародёры / А. Замостьянов. //Народное образование. - 2009. - №9. - С.263 -267.

Кива А. Патриотизм – естественное чувство гражданина, но и прикрытие для негодяев /А. Кива. // Наука и религия.- 2009. - №8. – С.4-7.

Нилов В.Открыто и откровенно о советском солдате /В.Нилов. //Народное образование.-2009.-№9.-С.268-271.

Рубченко М. Чудеса и аномалии великой войны / М.Рубченко. // Эксперт.- 2010.-№16-17.-С.18-28.

Может пригодиться.

Подготовка и проведение массовых мероприятий

«Забывать о войне нельзя не только потому, что этого требует память о тех, кто не вернулся с фронта. И не только потому, что искренний разговор о войне – это всегда призыв к миру. Это ещё и воспитание чувств».

Юлия Друнина.

Юлия Друнина абсолютно права. Тема войны может и должна тронуть душу. Сколько чувств она может вызвать! Восхищение высотами человеческого духа, благодарность всем народам, которые сражались вместе с нами, преклонение перед воинским мужеством, сострадание к жертвам нацистов, гордость за свою принадлежность к народу, победившему фашизм. В хороших книгах о войне всегда самое главное написано про людей – о самоотверженности и предательстве, о дружбе и малодушии, о любви и ненависти, о долге и трусости.

В раскрытии темы Великой Отечественной войны и Победы сложилось и по-прежнему сохраняется множество устаревших стереотипов. В итоге дети и подростки привыкают к теме, перестают её осмысливать.

Хороший способ привлечь их внимание - необычная постановка темы.

Чрезвычайно важная тема с воспитательной точки зрения — это цена Победы для каждого гражданина страны, работа с личными историями участников войны.

Другая важная тема — особо драматические судьбы: люди, пропавшие без вести, бывшие в оккупации, подвергшиеся репрессиям. Нынешние школьники обязаны иметь представление о том, как велико число пропавших без вести бойцов, которые просто не были опознаны на поле боя и не захоронены. (Часто у солдат не было «смертных медальонов» или они были непрочны и не сохранялись; огромное число убитых некому было хоронить, некому было собирать сведения о погибших и т.д.) Эта проблема до сих пор не решена и переходит по наследству следующему поколению.

Многих подростков может увлечь тема исторических тайн, расследований - например, многие события привычно освещались определённым образом, и лишь недавно выяснилось, что документы свидетельствуют о совсем ином ходе событий. А стереотип порождён неверной информацией в тогдашней прессе.

Часто такие некорректные сообщения были обусловлены требованиями пропаганды. В итоге бывало и так, что какие-то герои оставались в тени, в то время как всё внимание было приковано к другим случаям. Очень полезно было бы на материале пропагандистских текстов, исторических документов, воспоминаний очевидцев и т.п. отрабатывать навыки критического анализа

информации, сопоставления фактов. Таким образом, решаются две задачи — развитие критического мышления и усиление интереса к теме войны и Победы.

Говоря о теме личной и семейной исторической памяти, преемственности культуры, важно показать, что привычные для нас ритуалы торжественных праздников, героические легенды, образы воинской славы не должны заслонить и подменить личное содержание.

С другой стороны, сегодня в любом классе могут найтись дети, семейная история которых слишком коротка или просто отсутствует. Могут быть ученики, приехавшие из другой страны. Для таких учеников необходимо участие в исследовании — опросы местных жителей, анализ документов, сопоставление разных данных, поиск необычных публикаций — с тем, чтобы они тоже получили свой неповторимый личный опыт приобщения к теме.

Можно проследить, как от прошлой эпохи к настоящему в мире растёт понимание ценности человеческой жизни, в том числе в условиях войны. Соответственно, как ценится умение военачальника выполнять боевую задачу с минимальными потерями.

На историческом материале можно рассмотреть, как принимались решения политиками и полководцами; важно проанализировать и случаи их ошибок, при этом рассмотреть проблему ответственности полководца и офицера за жизнь людей.

Обсуждая тему цены войны, страдания людей и их мужества, невозможно не коснуться темы предотвращения войн — как это происходило в разные эпохи и происходит в наше время. Как удалось избежать новых мировых войн, как ведутся переговоры, как заключаются договора между странами — это тема, неотделимая от темы войны.

В то же время и эта тема должна быть связана с личным опытом подростков. Как часто их ссоры и конфликты, а то и устойчивая враждебность могли бы быть нейтрализованы переговорами, особенно при участии посредников. Нет ли сейчас какой-то вражды — например, между учениками, живущими в разных кварталах города, или местными и приезжими? Можно обсудить, как с помощью переговоров наладить мирные отношения без стычек и обид.

Таким образом, тему войны необходимо рассматривать всесторонне, на разных уровнях. Это и отражение войны в личных судьбах, и оценка военной политики. Компонентами темы должны быть такие вопросы, как предотвращение войны (долг ответственного политика), грамотная оценка угроз.

Подросткам полезно иметь общее представление о военной доктрине и военном строительстве в соответствии с военной доктриной. Военная тема должна рассматриваться как сфера профессиональных знаний и ответственности, а не идеологических спекуляций.

Обращаясь к теме героического прошлого Родины, в российских школах традиционно рассказывают детям и подросткам о героях Великой Отечественной войны. Это предлагает и большая часть имеющихся методических пособий. Но как сделать, чтобы эти рассказы стали актуальны для современных детей? Ведь

для школьников начала XXI века Великая Отечественная война, как война с Наполеоном или Куликовская битва, — факт далёкой истории. Очевидно, что строить мероприятие, посвященное Великой Отечественной войне, невозможно так, как делали это 20—30 лет назад.

При планировании необходимо учитывать социально-психологические аспекты этой тематики.

Мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне, могут преследовать цель показать учащимся:

- бесчеловечность любой войны, уникальность каждой человеческой жизни;
- примеры сохранения человеческого достоинства в самых нечеловеческих условиях — предмет для гордости и подражания;
- примеры самоотверженности и того, что есть вещи, которые могут оказаться дороже собственной (но ни в коем случае не чужой!) жизни.
- показать ужас войны.

Итак, первая цель — показать ужас войны и ценность каждой человеческой жизни. Исходим из отношения к войне, которое лучше всех сформулировал Л.Н. Толстой: «Началась война, то есть совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие. Миллионы людей совершали друг против друга такое бесчисленное количество злодеяний, обманов, измен, воровства, подделок и выпуска фальшивых ассигнаций, грабежей, поджогов и убийств, которого в целые века не соберёт летопись всех судов мира и на которые в этот период времени люди, совершавшие их, не смотрели как на преступления.

Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это и не играть в войну. Надо принимать строго и серьёзно эту страшную необходимость. Всё в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. А то война — это любимая забава праздных и легкомысленных людей...» (Л. Толстой «Война и мир»).

Сложность проведения воспитательных мероприятий в том, что современный подросток с иронией отнесётся к любому чрезмерному пафосу и попытке получить от него какие-либо заранее заданные чувства. Поэтому — минимум громких слов, минимум больших цифр, минимум прилагательных в превосходной степени.

Начать мероприятие можно с объяснения, почему для нас по-прежнему важен разговор о Великой Отечественной войне: эта война уже отодвинулась от нас в далекое прошлое, и у людей складывается односторонний взгляд на то время, начинает казаться, что оно было исключительно ярким и красивым. А чем больше людей будут так считать, тем больше вероятность возникновения новых войн. О романтическом отношении к войне и крушении иллюзий писали многие поэты.

Я думал: война — это пушек гром.

Трубы боевая медь,

В разбитых башнях победный ром,

Покуда залпам греметь.

Я думал: война — это хмель головы,

Побоище конных атак...
Я думал... Я многое думал, увы.
Но всё оказалось не так.
Но всё оказалось гораздо скучней,
И вместо ракетных звёзд
Война — это жизнь за пару кочней
И у магазина «хвост».
(И. Сельвинский, 1919 г, Крым)

Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.
Я раньше думал: «лейтенант»
звучит вот так: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.
Война — совсем не фейерверк,
а просто — трудная работа,
когда,
черна от пота,
вверх
скользит по пахоте пехота.
Марш!
И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чеботы
весом хлеба в месячный паек.
(М. Кульчицкий. 26 декабря 1942.Хлебниково-Москва)

Как построить разговор?

Лучше всего опираться на биографии конкретных людей. Всегда найдутся и мемуары детей войны, и воспоминания солдат, и сборники писем военных лет. Важно, чтобы звучали истории с максимально живыми подробностями, не героическими — человеческими.

Важно, чтобы это был не просто монолог учителя, библиотекаря или заранее подготовленного ученика, а беседа, цель которой — помочь детям, подросткам примерить описываемую ситуацию на себя. Вот вы встаёте и завтракаете — что вы едите? И когда после этого снова хочется есть? А теперь давайте почитаем, что было на завтрак у того мальчика, который потом написал воспоминания. Вы идёте в школу и несёте учебники и тетради. Во время войны бумаги не было, и дети писали на газете — между строк. Вы знаете, что вечером ваши близкие придут домой, вся

семья соберётся вместе. Женщины и дети во время войны каждую минуту помнили: неизвестно, живы ли ещё те, кто им дорог...

Важно также показать несправедливость, на которую то и дело толкала людей война. Командир должен был решать, кого из бойцов послать на верную гибель; мама – кому из детей дать последний кусок хлеба. Важно, чтоб и сегодня люди понимали, что война – это аномальное явление, а не один из возможных способов решения международных или внутригосударственных проблем.

Чрезвычайно важно объяснить, что патриот не может хотеть, чтобы его Родина участвовала в вооружённых конфликтах. Никакие «стратегические интересы» не могут оправдать гибель и страдания людей. Патриот может взять в руки оружие только в одном-единственном случае: если на его Родину совершено вооружённое нападение.

Хотя основной материал для раскрытия темы — история Великой Отечественной войны, возможно, а в некоторых случаях и необходимо привлекать для обсуждения события недавней истории (например, войну в Афганистане или Чечне).

Вторая возможная цель мероприятия, посвященного Великой Отечественной войне: показать примеры сохранения человеческого достоинства в самых нечеловеческих условиях — предмет для гордости и подражания. Эта тема очень актуальна и для современных подростков. Здесь могут пригодиться воспоминания людей, живших на оккупированных территориях, узников концлагерей.

Хотя речь идёт о патриотическом воспитании, в таком контексте могут быть уместны и рассказы о героях европейского сопротивления фашизму, поскольку важно укрепить у молодых людей убеждение, что патриот - это тот, кто хочет, чтоб у его страны было много друзей и союзников, вместе с которыми можно победить даже самое страшное зло. Здесь рассказ тоже может содержать элементы беседы, помогающие представить себе мысли и чувства героя. «Как вы думаете, какие чувства борются в нём сейчас?», «Перед каким выбором он оказался?».

Вопроса «Как бы вы поступили в такой ситуации» следует избегать, поскольку хвастаться неловко, да и честный человек не может быть уверен, что у него хватит душевных сил на подвиг, а говорить, что поберёт бы себя, тоже не хочется.

Третья возможная задача близка ко второй: показать мужество и самоотверженность человека, следующего своим идеалам, пример того, что есть вещи, которые могут оказаться дороже собственной (но ни в коем случае не чужой!) жизни. Здесь говорится об иерархии человеческих ценностей.

У человека помимо инстинкта самосохранения есть ещё многое, что держит его на земле, - семья, друзья, любимое дело. Именно для их защиты человек может преодолеть свой инстинктивный страх, рисковать и даже жертвовать собственной жизнью, «смертию смерть поправ». В этом рассказе могут быть использованы материалы о любых подвигах: на фронте и в тылу врага, в фашистских и советских концлагерях, в эвакуации и в блокадном Ленинграде. Важно, чтобы получилась беседа о том, как человек принимает ключевые в своей жизни решения, что будет с ним, пойдя он по той или другой дороге.

Использованная литература:

1. Большов В. Гражданско-патриотическое и нравственное воспитание студентов /В. Большов //Учитель.- 2009. - №5.- С.33-35.
2. Быков А.К. Событийный подход в патриотическом воспитании школьников /А.К. Быков, Г.Н.Мусс, М.В. Слабоспицкая // Воспитание школьников.-2009. - №7.- С. 12-17.
3. Горбунов В.С. Воспитание гражданина-патриота: системный подход /В.С. Горбунов //Воспитание школьников.-2010. - №1. - С.10-20.
4. Демидюк Н. Связь времён и поколений / Н. Демидюк //Учитель.-2009. - №1.- С.71-74.
5. Доронин С. История фальсификатора / С. Доронин // Эксперт.- 2010.-№16-17.-С.29.
6. Замостьянов А.Победа и мародёры /А. Замостьянов// Народное образование.-2009.- №9.-С.263-267.
7. Кива А. Патриотизм – естественное чувство гражданина, но прикрытие для негодяев /А. Кива//Наука и религия.-2009.-№8.-С.4-7.
8. Лутовинов В.И. Патриотическое и нравственное воспитание молодёжи/В.И. Лутовинов//Молодёжь и общество.-2009.-№2.-С.30-43.
9. Луховицкий В. Патриотическое воспитание: задачи, содержание, акценты /В. Луховицкий //Народное образование.2009.-№7.-С.212-217.
10. Любовь к Отечеству – родом из детства /Э.Н.Якубов (Круглый стол журнала «Библиотека») //Библиотека.-2009.-№6.-С.9-23.
11. Нилов В.Открыто и откровенно о советском солдате /В. Нилов //Народное образование.-2009.-№9.-С.268-271.
12. Рубченко М. Чудеса и аномалии великой войны / М. Рубченко // Эксперт.- 2010.-№16-17.-С.18-28.
13. Тимофеева И. Нам есть, чем гордиться, нам есть, что хранить: Детские библиотеки и воспитание любви к Отечеству /И. Тимофеева // Библиотечное дѣло.-2006.-№2.-С.7-11.
14. Цылев В.Р. Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан/ В.Р. Цылев //Социологические исследования.-2009.-№6.-С.100-107.
15. Ялышева В.В. Равнение на книгу: Возможности библиотек в деле военно-патриотического воспитания молодёжи / В.В. Ялышева // Библиотечное дѣло.-2006.-№12.-С.34-40.